

ВЕСТНИК

СТИНЫ

Река Иордан

1

1989

Духовно-назидательный журнал Союза церквей евангельских христиан-баптистов

Благодать и истина
произошли чрез
Иисуса Христа.

Иоан. 1, 17

ВЕСТИНИК СТИНЫ

Духовно-
назидательный
журнал
Союза
церквей
евангельских
христиан-
баптистов

Издается
с 1963 года

Выходит
ежеквартально

1 (105) . 1989

Нет мира вне благодати, посланной человечеству Верховным Миродержцем чрез Сына Своего Иисуса Христа, Который для того и пришел, чтобы смертью Своей сполна уплатить цену восстановления мира человека с Богом. Поэтому истинный мир возможен только со Христом, только через Христа, только во Христе. За этот дарованный мир и Божье благоволение петь бы всем нам во веки вечные: «Слава в вышних Богу!», петь с благоговением и страхом, вместо того, чтобы содействовать борьбе против Христа и Его Церкви. Воистину, не Бог ли мир наш? Не Он ли Спаситель и нашего народа?! Не Он ли повелел, входя в город или селение, говорить: «Мир вам!»? Не Он ли сказал: «Если... не примут вас, то... скажите: "И прах, прилипший к нам от вашего города, отрясаем вам; однако ж знайте..." что Содому в день оный будет отраднее, нежели городу тому» (Лук. 10, 10–12)?

О, сколько у нас таких городов! Благодарение Богу! Святые и верные Его, будучи гонимы, не отрясают праха и с терпением возвещают милость, мир и спасение народам нашей страны, ибо есть еще жаждущие спасения! Миссия наша не исчерпана! Мы все еще должны говорить: мир вам! Мир во Христе Иисусе! Будем же такой жертвенной церковью, в которой нуждаются люди, и этим умиловитим лицо Божье к нашим народам.

Счастье той деревне, счастье тому городу, где есть праведники, которые не отрясают праха с ног своих и, подвергаясь гонениям, продолжают возвещать мир во Христе и спасение в Боге!

Счастье той душе, которая, приемля Бога, сочувствует святым, ибо, воистину, подавший чашу холодной воды во имя праведника, получит награду праведника! Поэтому, перенося страдания, мы все еще говорим: «Мир дому сему! Мир деревне и городу, мир всякой душе!», ибо Христос послал нас возвещать МИР и СПАСЕНИЕ всем народам...

Г. К. Крючков

(«Братский листок» №6, 1981 г.)

СОДЕРЖАНИЕ

Бог ждет! (Е. К. Родославов) 2

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

Слово евангелисту (продолжение) 6
Знакомство с самим собой 11
Наш Ходатай (М. И. Хорев) 12
Не удивляйтесь (Г. Друммонд) 19
«Смерть! где твое жало?» 24
«Смирил Себя...» (А. Т. Козорезов) 27

ИЗ ЖИЗНИ БРАТСТВА

Бог устрояет нам верный путь 29

СТРАНИЧКА УЗНИКА

«Мы.. притесняемы, но не стеснены» 35

СТИХИ

Помни Иисуса 39
Що дав Господь (на укр. яз.) 39
Увижу Тебя 39
В поисках счастья 40
На льдине 40
Постоянство 40

На 3 стр. обл.

Литература, отпечатанная издательством
«Христианин» в 1988 году .....

"Ж" е медлит Господь исполнением обетования, как некоторые почитают то медлением; но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию" (2 Петр. 3, 9).

Верно слово: Господь долготерпит нас! Долготерпит каждого грешника, не принявшего благодати спасения. Долготерпит и нас, уже знающих истину: терпит нашу медлительность, наши ошибки, прегрешения.

Бог долготерпит... Почему? Потому что не желает, чтобы кто погиб. Кого же Он терпеливо ожидает? Живущих в Африке? В Индии? В Китае? Бог хочет, "чтобы ВСЕ пришли к покаянию". Значит — в любой стране, в любом городе, на каждой улице, во всяком доме. Но как придут грешники, не услышав? Ведь "вера от слышания, а слышание от Слова Божия" (Рим. 10, 17). Кто скажет им о Христе распятом, воскресшем и грядущем?

Эта задача возложена на каждого члена церкви, на каждую возрожденную душу. Став членом Тела Иисуса Христа, мы обрели право не только разделять радость братского общения здесь и вечное блаженство в будущем, но и приняли на себя всю полноту ответственности за осуществление Божьего плана спасения. Поэтому можем ли мы, как причастники Божьего естества (2 Петр. 1, 4), не разделять с Ним тревог и переживаний о ежедневно гибнущих душах? Участники ли мы Божьей печали, Божьей любви, Божьих страданий и жертвы?

Читать Библию, молиться и свидетельствовать другим о Христе — ежедневная обязанность каждого христианина. До тех пор, пока бьется сердце, мы не можем пренебречь ни одной из них. Если мы оставили хотя бы одну из этих важнейших Божьих заповедей, значит духовно заболели.

Слово Божье говорит: "...вся тварь

Бог ждет!

совокупно стелает и мучится... Ибо тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих..." (Рим. 8: 22, 19), Это серьезное напоминание. Все живое в природе мучится и томится. Не тем ли более стелают человеческие души, ожидая откровения сынов Божьих?! Мы должны открыться миру как носители света, как люди, способные осолать разлагающийся мир. Грешники простирают руки в жажде спасения. Гибнут. А мы? Почему не идем с вестью Евангелия?

Сколько времени осталось нам жить на земле? Все признаки скорого пришествия Господа Иисуса Христа сбываются. Дни нашего труда сочтены. Людям дается, может быть, последняя возможность получить спасение. Неужели промолчим?

Мы поем гимн: "Не хотел бы я бесплодным к трону Господа прийти..." Хорошее желание. Что мешает его исполнить? Автор отвечает: "Если б мне года былые дано было возратить, мне и радостью и счастьем было б Господу служить". Значит, человек всю жизнь провел праздно и только к концу своих дней мечтает хоть одну душу привести к Иисусу. Неужели и мы на закате жизни будем петь эту песню и с тревогой смотреть на открывающуюся вечность?!

"Пустым пред Ним явиться" — для кого не страшно?

Что же удерживает нас от этого служения? Каждого из нас Господь избрал, чтобы мы шли и приносили плод (Иоан. 15, 16). Ничто материальное не имеет цены в вечности. Драгоценные души спасенных людей — вот единственно ценные жемчужины в Царстве Небесном.

Мы сейчас ощущаем большое движение Духа Святого. Справедливости ради нужно сказать, что это — плоды пробуждения, начатого Господом в нашей стране в начале 60-х годов. Господь провел Церковь Свою через огненные испытания, очистил, переплавил, как золото, в многолетних узах и гонениях,— и вот настал славный день: каются грешники. На нивах, обильно политых слезами и кровью мучеников наших дней, созрела жатва. Эта жатва тех, кто трудился, томился в узах и умирал за дело Евангелия.

Перед нами новое поколение, рожденное в период пробуждения. Возникает вопрос: совершим ли мы, вернее сказать, завершим ли начатое Господом служение? "Не медлит Господь". Медлим мы. Медлим возвещать Слово спасения там, где должны. Сколько еще мы будем раздумывать? Я положил в сердце своем свидетельствовать о Христе при первой возможности. Ехал как-то в поез-

де. Вечером все легли отдыхать. Утром женщины шумно веселились, а я никак не мог начать разговор. До Одессы оставалось часа три. Когда веселье улеглось, я достал Евангелие, сказал, что верующий. Знаете, какой первый вопрос я услышал: "Почему же вы молчали? Для такого разговора нужно много времени..." Но я был рад хоть в последнюю минуту сказать им о Господе. Дал адрес, пообещал, если зайдут, подарить Евангелие. Слава Богу, приходили.

Господь торопит нас сегодня, чтобы мы делились полученной радостью с отчаявшимися грешниками, ради них Он еще не приходит. Но не приходит и ради нас, уже знающих истину, чтобы мы не утратили своего спасения. "...Сердцем веруют к праведности, а устами (т. е. свидетельством — Е. К. Р.) исповедуют ко спасению" (Рим. 10, 10). Нам предстоит дать отчет перед Богом, как исполнили Его поручение. Неужели, как лукавый и ленивый раб, мы вернем без прибитый данные таланты?

"...Жена Его приготовила себя",— читаем в Откровении (19, 7). Если мы — Невеста Христа, то какие одежды приготовим к небесному торжеству? Каким ожерельем украсим себя? Разве не спасенными душами? Когда мы вместе, нам легче войти в контакт: один споет, другой начнет разговор, третий стихотворение расскажет. А вот оставшись с грешником один на один, почему нередко молчим? Именно здесь обнаруживается: действительно ли мы обладаем силой для свидетельствования о Господе.

Ангел Господень привел Филиппа к колеснице вельможи. Разговор начался с простого вопроса: "Разумеешь ли, что читаешь?", а закончился замечательным возгласом ефиоплянина: "Вот вода; что препятствует мне креститься?". Филипп не обладал искусством оратора, но имел силу Духа Святого спокойно объяснить путь спасения. Для такой евангелизации у нас — неограниченные возможности.

Беда не в том, что мы плохо благовествуем или косноязычны. Всякое дерзновение исходит из чистого сердца. Так почему же мы не имеем дерзновения открыть уста для проповеди Евангелия? Если есть на нашей совести хоть один неисповеданный грех, дерзновения и успеха не будет. Мы постоянно ходим по пыльным дорогам этого мира, где искушений, соблазнов не перечесть (особенно для молодых людей). Если они не побеждаются, то засоряют нашу совесть. А это, в свою очередь, лишает нас силы Божьей, замыкает уста. Бог не пошлет нам силы свыше, если дьявол имеет на нас притязания. Христос победил, потому что мог сказать: "...идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего" (Иоан. 14, 30). Маленькая соринка, попавшая в глаз, лишает нас покоя, и мы ничего не можем делать, пока ее не удалим. Бог свят! Покаянием и исповеданием очистим совесть, и тогда каждый может рассчитывать на силу Божью и дерзование в свидетельстве о Христе. Только чистые сердцем видят Бога и могут указать на Него другим. Проповедь наша "не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы..." (1 Кор. 2, 4).

Господь не может употребить нас в деле спасения грешников, пока живо наше "я". Если кого-то больше всего заботит, как он спел, как сыграл или какое впечатление произвел своей проповедью,— такой человек не может рассчитывать, что Бог употребит его в Своем деле. "Сокровище сие мы носим в глиняных сосудах, чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не нам..." (2 Кор. 4, 7). Кто думает, что он что-то значит и что с ним должны считаться, тот не способен быть работником у Господа.

Богатому юноше, который весьма был доволен своей порядочностью, Христос сказал: "Одного тебе недостает: пойди, все, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи, последуй за Мною, взяв крест" (Мрк. 10, 21). Христос не хотел отнять

принадлежащее юноше богатство, нет. Молодому человеку Он только указал на то главное, что препятствовало ему достичь Царства Небесного.

Если и нашим сердцем владеет хоть одна привязанность, которую не желаем оставить ради Господа,— мы ничего не сделаем для успеха проповеди Евангелия. До тех пор пока мы не скажем вместе с Апостолом Павлом: "Уже не я живу, но живет во мне Христос", т. е. моих интересов нет, превыше всего для меня забота Божья о спасении грешников,— Господь не воспользуется нами для Своей славы.

Дело проповеди Евангелия — это не развлечение, это — борьба за души. Христос, чтобы искупить мир, умер на кресте. В какой-то мере и нам каждая новообращенная душа достанется через пот и кровь, через посты и молитвы, через нашу маленькую "голгофу".

Христианской молодежи свойственно проводить время интересно, с развлечением, на что расточается много времени и сил. А какая отдача? Какой плод? Я вовсе не хочу сказать, чтобы мы разобщились и делали что-то в одиночку. Но желаю, чтобы смогли отделить романтику от истинного служения Богу. Легко спеть на бульваре, расклеить объявления, раздать пригласительные на богослужение. Но если все это сделано просто ради компании, с плотским задором,— не будет плода. "...Если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода" (Иоан. 12, 24). К этому слову Господа нечего добавлять: "Если не умрет, останется одно..."

Апостол Павел, величайший евангелист, обративший к вере многие народы, говорит: "...смерть действует в нас, а жизнь в вас" (2 Кор. 4, 12). То есть подлинное отречение от самого себя, смерть для всего греховного, плотского — дает жизненную силу нашим словам, и мы будем собирать чудные плоды для Царства Божьего.

Ошибку допускает тот, кто ориенти-

руется на природные способности: могу проповедовать, могу спеть, свободно вхожу в контакт с людьми. Такие верующие с легкостью берутся за дело благовестия и — мало молятся, мало трепещут перед Богом, мало спрашивают у Него силы: я же делал, я могу!.. Служение с такой самонадеянностью неугодно Господу.

Я не хочу сказать, что труд Господень должны совершать люди не обладающие никакими способностями. Дело в другом. Как можно передать жизнь духовно мертвой душе? — Красиво спеть? Выразительно расказать стихотворение? Но какой бы способностью мы ни обладали, если во всем этом не будет сокрыто живительное слово Господа (которое и производит рождение свыше),— все наши усилия будут напрасны. Такие слова — медь звенящая, кимвал звучащий!

Молодые люди в 18—20 лет могут удивиться: нам ли браться за такую серьезную работу? Хочу спросить: сколько лет было Тимофею, когда Апостол Павел призвал его к совместному труду? Он был юношей. А мы? Неужели будем приводить души ко Христу, когда посеем, когда ослабеет голос и будут дрожать колени? Разве юность не самое золотое время для труда? Миссионеров отправляют на ниву Божью не на склоне лет, а в том возрасте, когда они в состоянии преодолеть сотни километров, переносить любой климат и пренебречь массой неудобств. Никто не оправдывается словами: "О, Господи Боже! я не умею говорить, ибо я еще молод" (Иер. 1, 6).

Для чего мы стали на христианскую тропу? Для чего влились в славную семью подвижников веры, которые столько претерпели? Наконец, для чего мы вошли в страдающее братство, одной из первостепенных задач которого является проповедь Евангелия? Для того ли, чтобы только называться детьми Божьими или быть ими на деле?

Дорогие молодые друзья! К вам сегодня звучит вопрос: собираетесь ли вы,

как Апостол Павел, воздерживаться от всего для получения нетленного венца и подвизаться не так, чтобы только бить воздух, но усмирять и поработать тело свое, жертвовать самым дорогим для спасения грешников? Готовы ли вы ради Господа все почесть за сор, чтобы познать Христа и силу воскресения Его? Без жертвы нет силы, нет истинного служения Богу. Господь не призывает нас выйти из мира, но оставить все ради проповеди Евангелия.

Неужели Дух Святой не определил место нашего служения в церкви? Неужели та суета, в которой погрязли многие, и есть то дело, которое поручил нам Бог? Неужели мы не видим, как побелели нивы и как они поспели к жатве?!

Много у нас суеты. Пришел час отказаться от многого ненужного труда. Чтобы энергия солнца воспроизвела огонь, необходимо сфокусировать в линзе его лучи. Тогда приятно греющее тепло обретет невиданную силу. Мы растрачиваем духовные силы на то, чтобы бесконечно назидать уже спасенных, в то время как десятки тысяч людей не знают вкуса истинного Хлеба жизни. Да поможет нам Дух Святой сосредоточить все силы на проповеди Евангелия тем, которые ни разу не слышали о Христе. Облечемся во всеоружие Божье: в святость, в жертвенность, в готовность благовествовать миру спасение Божье.

Искренне желаю, чтобы из слышащих этот призыв нашлись послушные Богу души, которые в тишине своей молитвенной комнаты от сердца сказали бы: "Господи, отныне моя жизнь принадлежит Тебе. Куда Ты поведешь, пойду. Что повелишь сказать, скажу во славу Твоего славного имени".

Пришло время совершать подвиги веры нашему поколению. Кто отзовется на призыв Божий? Кто совершит посвящение Ему всей своей жизни? Бог долготерпит! Бог ждет!

Е. К. РОДОСЛАВОВ

Слово евангелисту

Г. Х. МАКИНТОШ

ТРЕТЬЕ ПИСЬМО ЕВАНГЕЛИСТУ

Есть еще один вопрос, тесно связанный с темой предыдущего письма, — это место Слова Божьего в работе евангелиста. Как ты помнишь, раньше я говорил о работе Святого Духа и о той безмерной важности, какую Он должен занимать в нашей жизни и работе. Нет нужды доказывать, как тесно связано драгоценное Слово Божье с действием Святого Духа. Они неразрывно соседствуют в знаменитых словах, сказанных Господом Никодиму, в словах, так мало понимаемых и применяемых: "...если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие..." (Иоан. 3, 5).

"Вода" символизирует здесь Слово Божье. Слава Богу, мы не разделяем неверного мнения, что человек посредством ритуала водного крещения получает рождение свыше. Мы полностью признаем необходимость крещения для всякого возрожденного верующего и считаем, что обряд не заменяет испупительную смерть Христа, возрождающую силу Духа Святого и живительное Слово Божье.

Итак, Слово Божье — это великий инструмент в деле евангелизации. Многие места Писания утверждают эту истину так ясно и решительно, что не остается места для споров. "Восхотев, родил Он нас словом истины..." (Иак. 1, 18); далее: "...как возрожденные не от тленного семени, но

от нетленного, от Слова Божия, живого и пребывающего в век" (1 Пет. 1, 23). Я ссылаюсь на эти места потому, что они имеют прямое отношение к нашей теме. "Ибо всякая плоть — как трава, и всякая слава человеческая — как цвет на траве, засохла трава, и цвет ее опал; но слово Господне пребывает в век. **А это есть то слово, которое вам проповедано**" (1, 24).

Последнее предложение особенно ценно для евангелиста. Оно совершенно особым образом связывает его со Словом Божиим как с инструментом, единственно необходимым и всеобъемлющим для употребления в этой славной работе. Благовестник передает народу Слово Божье, и чем проще он это делает, тем лучше. К чистой воде, текущей от сердца Божьего к сердцу грешника, не должен примешиваться привкус канала, по которому она течет. Евангелист проповедует Слово Божье и делает это в простой зависимости от Святого Духа. В этом — истинный секрет успеха проповеди.

Настаивая на этой фундаментальной истине — а не настаивать на ней нельзя, — я далек от мысли, что евангелист должен представить слушателям истину во всем ее объеме. Считаю это мнение большой ошибкой. Он должен оставить эту задачу учителям или пасторам. Очень многие наши проповедники считают главной задачей раскрыть истину, а не достичь сердец, поэтому "стреляют выше голов" слушателей. Многие остаются довольными, если скажут очень яркую проповедь с интересным и поучительным разъяснением Писания, по-

рой, весьма ценную для народа Божьего; но необращенные слушатели остаются нетронутыми, недостижимыми, непробужденными. Для них через такую проповедь ничего не было сказано. Он был больше занят своей проповедью, чем грешниками. Помни: самый успешный евангелист тот, который не теряет из виду грешников, чье сердце склоняется к спасению душ, кого любовь к погибающим доводит до самоотречения. Это человек не просто открывающий истину, но тоскующий по душам; приобретение их — печать его служения.

Утверждая это, я вполне сознаю, что Слово Божье — великий инструмент в деле спасения душ. Этот факт никогда нельзя упускать из виду и никогда нельзя ослаблять его значение. Важно не то, как этим инструментом обрабатывается материал, а то, что только "Словом истины" может быть возрождена душа.

Эту Божественную истину мы должны всегда иметь в нашем разуме. Встречаются проповедники Евангелия (особенно, если они долго остаются на одном месте), которые склонны оставить самую благословенную сферу служения евангелиста и превратиться в учителей и лекторов.

Господь в последнее время неизмеримо углубил в моей душе сознание огромной важности ревностной евангельской проповеди. Сохрани меня Бог подумать, что работа учителя или пастыря менее важна. Считаю, что для всякого любящего Христа, — великое удовольствие пасти и охранять драгоценных ягнят и овец стада Христова, которое Он приобрел Своей Кровью.

Но чтобы овец кормить, надо сначала их собрать. Как же их соберешь, если не через ревностную проповедь Евангелия? В этом и заключается великий труд евангелиста: с громкой трубой Евангелия собирать овец в темных горах греха и заблуждений. Я убежден, что он может выполнить свою задачу наилучшим образом не через детальное объяснение истины, не через лекции, какими бы ценными и поучительными они ни были, не через толкование пророчеств или вопросов ве-

роучения (оно ценно на своем месте), но через усердную, целенаправленную ревностную работу с бессмертными душами. Здесь нужен голос предупреждения, серьезный призыв, верное представление о "праве, воздержании и грядущем суде", пробуждающее напоминание о смерти и осуждении, отрезвляющее разъяснение об ужасной реальности озера огненного, "где червь не умирает, и огонь не угасает".

Сегодня, как никогда, мы особенно остро нуждаемся в **пробуждающих** проповедниках. Я вполне понимаю, что **учение Евангелия и проповедь Евангелия** одинаково необходимы. Апостол Павел был учителем Евангелия (Рим. 1, 11) и его проповедником (Д. Ап. 13 или 17 гл.). Это крайне важно во все времена, тем более сейчас, когда у нас есть много так называемых "приближенных", которым нужно раскрыть полное, ясное, возвышенное Евангелие Воскресения.

Признавая все это, я убежден, что для успешной евангелизации нужно не столько раскрытие большого объема истины, сколько сильная любовь к душам. Посмотрим на выдающегося евангелиста Джорджа Уайтфилда. В чем, по-твоему, был секрет его успеха? Ты читал его проповеди. Нашел ли ты в них обширное изложение истины? — Сомневаюсь. Я был удивлен как раз обратным. Но у него было то, чего ты и я можем лишь пожелать и стараться развивать в себе — это пламенная любовь к душам, жажда их спасения, сильнейшее пробуждение их совести, смелый, пылкий, откровенный разговор с людьми о их прошлых делах, о их настоящем состоянии и будущей участи!

Да, этим человеком Бог владел всецело и неизменно благословлял его. Говорю это так, как будто нахожусь перед очами Божиими: если бы наши сердца были заинтересованы спасением душ, то Бог употребил бы нас для Своего славного дела. И наоборот, если мы предаемся иссушающему влиянию холодной, бездушной, безбожной веры в судьбу, если довольствуемся формальными и официальными выражениями евангельских истин — что может быть печальнее?! Если, грубо говоря, мы

проповедуем по принципу "будь что будет" ("спустя рукава"), то надо ли удивляться, что у нас нет обращений? Удивительным было бы обратное!

Хотелось, чтобы все, кто занят евангельским трудом, серьезнее посмотрели на эту великую проблему. Это привело бы их к важным и беспристрастным размышлениям. Конечно, вокруг нас много опасностей, много противоречивых учений. Но я не могу понять, как может любой христианин оставаться спокойным, уклоняясь от ответственности за поиск душ. Кто-то скажет: "Я не евангелист, это не мое служение; я большей частью учитель или пастырь". Я вас понимаю, но скажите, может ли настоящий учитель или пастырь не выходить на поиск душ? Я ни на миг не могу допустить этого!

Скажу больше: даже если у человека совсем мало способностей или вообще нет никаких особых дарований — все равно он должен развивать в себе страстное желание спасти души.

Правильно ли пройти мимо горящего дома и не закричать о тревоге, даже если рядом нет пожарной бригады? Разве не стали бы мы искать возможности спасти утопающего, хотя на берегу нет спасательной лодки? Кто из нас в этих случаях остался бы бесчувственным наблюдателем? Точно так: имея дело с душами, не столь важно обладать дарованием или особым познанием истины, как важно иметь рвение в искании душ — острое чувство опасности, в которой они находятся, — и желание их спасти.

ЧЕТВЕРТОЕ ПИСЬМО ЕВАНГЕЛИСТУ

В предыдущих письмах мы уже говорили об участии Духа Святого в евангельской работе и о том, что она должна основываться на Слове Божьем. Но меня поражает острый недостаток горячих, непрестанных, исполненных верой молитв. В истинной молитве — секрет силы. "...Мы,— сказали Апостолы,— постоянно пребываем в молитве и служении слова" (Д. Ап. 6, 4).

Таков евангельский порядок: "мо-

литва и служение словом". Молитва приводит нас к силе Божьей — это как раз то, чего мы желаем. Это сила не красноречия, но сила Божья, которую можно получить лишь в молитвенном уповании на Бога. "Он дает утомленному силу, и изнемогшему дарует крепость. Утомляются и юноши и ослабевают, и молодые люди падают, а надеющиеся на Господа обновятся в силе; поднимут крылья, как орлы, потекут, и не устанут, пойдут, и не утомятся" (Ис. 40, 29—31).

Мне кажется, мы слишком механичны в работе, если так можно выразиться. Много у нас такого, что я назвал бы "служением мимоходом". Очень боюсь, что некоторые из нас находятся больше на ногах, чем на коленях; больше в транспорте, чем за закрытой дверью; больше в дороге, чем во святых местах; больше перед людьми, чем перед Богом. Этого не должно быть. Немыслимо, чтобы наша проповедь была в силе и увенчалась результатами, если у нас недостает молитвенного упования на Бога.

Посмотрим на нашего благословенного Господа — великого Работника. Как часто мы находим Его молящимся: при крещении, во время преображения, перед избранием двенадцати... Вот Он поднялся для молитвы весьма рано, перед началом дня; вот Он всю ночь пробыл в молитве, потому что днем надо было работать.

О, если бы мы последовали Его примеру! Если бы хоть немного познали, что значит борение в молитве! Как мало мы об этом знаем! Я говорю прежде всего о себе. Мне иногда кажется, что мы столь сильно поглощены проповедью, что на молитву не остается времени, нет времени для работы за закрытой дверью, нет времени быть наедине с Богом. Мы попадаем в какой-то водоворот публичной работы; бросаемся с места на место, от собрания к собранию в безмолитвенном, бесплодном состоянии души. Удивителен ли ничтожный результат? Что другое мы можем ожидать, если мало молитвенного упования на Бога? Мы не можем обращать души — Бог Один может это делать! Если мы отправляемся на дело без молитвы, если позволяем публич-

ной проповеди вытеснить личную молитву, то можно быть уверенными, что наша проповедь будет бесплодной и жалкой. Мы действительно должны посвятить себя молитве, если хотим преуспевать в "служении Слова".

Но это еще не все. У нас не только нехватка святой и благословенной практики личной молитвы. У нас не хватает еще большего — публичных молитвенных собраний. Великое дело евангелизации недостаточно упоминается в наших молитвенных собраниях. Этот вопрос не поставлен в наших публичных общениях определенно, усердно, постоянно. Он может ставиться иногда, случайно, бегло, поверхностно, а затем может так же быстро исчезнуть из поля зрения. Я чувствую сильную нехватку усердия и постоянства на наших молитвенных собраниях не только в вопросе благовестия, но и вообще по всем остальным вопросам. На этих собраниях часто встретишь много формальности и вялости. Мы совсем не похожи на людей усердных и настойчивых. У нас не хватает "духа вдовы" (Лук. 18 гл.), победившего судью неправедного одной лишь настойчивостью. Мы как будто забыли, что Бог хочет, чтобы мы искали Его, и что Он воздаст прилежно ищущим.

Пусть никто не оправдывается словами: "Бог может совершить Свое дело и без наших усердных молитв; Он все равно осуществит Свои намерения; Он Сам соберет Своих овец". Это все мы знаем. Но мы также знаем, что Тот, Кто определил цель, определил и средства для ее достижения. И, если мы не будем держаться Господа, Он поручит Свое дело другим. Работа будет выполнена, в этом нет сомнения, но мы потеряем наше достоинство, преимущество и награду за эту работу. Неужели это для нас ничего не значит? Неужели нам все равно: быть или не быть лишенными сладкого преимущества сотрудничества с Богом, соединения с Ним в благословенной работе, которую Он совершает? Увы! Мы так мало это ценим и даже смирились с таким состоянием. Мало в чем другом мы можем так полно ощутить преимущество духовного со-

трудничества, как в совместной усердной молитве и сказать свое сердечное "аминь". Все не могут быть проповедниками, но все могут молиться — соединиться в молитве, иметь молитвенное общение.

Не находишь ли ты, что поток глубоких и реальных благословений всегда течет из той церкви, которая пребывает в усердной молитве о деле Евангелия и о спасении душ? Эта закономерность непреложна. Когда я вижу церковь, пробужденную к молитве, я невыразимо утешен и уверен; Бог пошлет ей обильный дождь благословений.

Больше того, когда такой превосходный дух охватывает всю церковь, можно быть уверенным, что в ней не будет проблем и в ответственном служении проповеди. Люди, совершающие молитвенное служение, получают необходимые благословения, чтобы сделать дело так, как надо. Если церковь полагается на Бога, ревностно ходатайствуя в молитве об успехе в работе, то вопрос для нее не в том, кто будет проповедовать, а в том, чтобы был проповедан Христос и души получили благословение.

Есть еще один важный вопрос, о котором я много думаю в последнее время — это метод работы с новообращенными. Здесь необходимо огромное внимание и осторожность, чтобы не приписать Духу Святому ту работу, которую Он не может совершать. В этом кроется очень большая опасность. Сатана всегда старается внедрить в церковь подложный материал, незаконнорожденное, чтобы исказить и дискредитировать истину Божью.

Все это очень верно и требует нашего серьезного размышления. Хотя существует и другая опасность: проявить в нашем духе или манере поведения что-то отталкивающее по отношению к новообращенным. Иногда мы ожидаем от пришедших в церковь немедленного соответствия тем стандартам понятий, которые установились у нас за многие годы. Это неверно. Дух Божий никогда не запутывает и не смущает ищущие сердца. Он не охладит дух даже самого немощного ягненка Своего стада, потому что купил его драгоценной Кровью.

Великое дело — распознавать и ценить работу Христа в душах. И здесь мы нуждаемся в Божественном водительстве так, как ни в одной другой сфере нашей работы. Но да будет благословен Бог! Он Сам и есть достаточное средство как в этом, так и во всем остальном Его деле. Будем лишь уповать на Него, держаться за Него и черпать ежечасно Его неисследимые богатства для самых различных нужд. Он никогда не обманет надежд доверчивого, ожидающего, уповающего на Него сердца.

Да благословит и хранит тебя Бог! Да увенчает твой труд Своими самыми богатыми и лучшими благословениями! Да избавит Он тебя от всякого злого дела и сохранит для Своего Небесного Царства!

ПЯТОЕ ПИСЬМО ЕВАНГЕЛИСТУ

Господь побуждает обратить наше особое внимание на дело печати, как на ценное средство в евангельском труде. Но вопрос в том, достаточно ли мы ревнуем о нем. В чем тут дело? Не потеряли ли книги и брошюры ценность в наших глазах? Или причина в неправильном способе распространения печатного слова?

Я хотел бы видеть в каждом заметном городе хорошо организованный центр по распространению духовной литературы. Он должен поддерживаться и рассматриваться, как прямое служение Господу, в истинной любви к Господу, в истинной любви к душам, глубокой заинтересованности в распространении истины и в то же время — людьми способными, подготовленными.

Как можно наилучшим образом привлечь внимание неверующих, для которых напечатана литература? Думаю, надо

выставлять книги и трактаты на витрины магазинов, где только можно, чтобы прохожие видели, заходили и покупали их. Многие души были спасены именно благодаря этому. Но там, где такой возможности нет, естественным местом распространения может быть молитвенный дом или там, где проходят богослужения.

В каждом крупном городе необходим центр печатного слова, обслуживаемый опытными в этой области людьми. Кроме того, они должны быть способны устно разъяснить содержание духовной литературы, понять нужды ищущих спасения людей. Я убежден, такое служение может принести много добра.

Вполне уверен: если подходить к этому делу с энергией, ревностью и чистотой, как того требует дело Божье, Бог овладеет им и сделает благословенным. Есть ли среди нас те, кто подвизался бы в этом ценном труде ради Христа, а не за плату? Есть ли те, которые совершали бы его с простой детской верой, взирая на Бога живого?

Здесь-то и кроется корень проблемы. Для этого труда, как и для любого другого дела Божьего, нужны люди, доверившиеся Богу и отвергнувшие себя. Мне кажется, можно было бы достичь великого, если бы печатные центры были поставлены на должную основу и рассматривались как составная часть евангельской работы, к которой надо приступать с ответственностью перед Богом и совершать ее с действенной верой в живого Бога.

Перевод с английского В. П. З.

Окончание следует.

---

*«Самый успешный евангелист—
это человек не просто открывающий истину,
но тоскующий по душам;
приобретение их — печать его служения».*

С Знакомство самим собой

Да будет благословенно то время, когда

мы, как блудный сын, пришли ко Христу в немыслимых рубищах со страшным бременем греха — таков был наш "дар" Спасителю и Богу нашему. Мы ощутили свой позор и согласны были с любой характеристикой, какую читали о себе в Священном Писании. Мы не оскорблялись, когда Слово Божье называло нас "чадами гнева" (Еф. 2, 3), сынами погибели, у которых "от подошвы ноги до темени головы нет... здорового места; язвы, пятна, гноящиеся раны..." (Ис. 1, 4—6). Мы были убеждены, что это самый точный, самый правдивый наш образ. Никто из нас не посмел тогда сказать, что Слово Божье сгущает краски. Мы не возмущались строгостью Божьих обличений, не оправдывали, себя и не обольщались, что не способны пасть еще ниже. Мы знали одно: не протяни нам руку помощи Господь, мы продолжали бы пить грех, как воду.

Для возрожденного христианина воспоминание о прошлом греховном убожестве служит жалом, которое не дает ему превозноситься и думать о себе более, нежели он есть на самом деле. Он не станет утверждать, что никогда не делает того или иного страшного греха, потому что верны слова Господа: "Лукаво сердце человеческое более всего и крайне испорчено..." (Иер. 17, 9). Если во мне не проявился тот или иной грех, о котором говорится в Библии, то я знаю и помню, что во мне есть эти греховные "кубики", из которых, если я не буду бодрствовать, в определенных обстоятельствах сатана может сложить свою отвратительную постройку. Вспомним царя Ирода. Он был обыкновенный человек, но когда ему сказали, что родился подлинный Царь Иудейский, — как всколыхнулось в его душе самое низкое, самое мерзкое, о чем, может быть, и сам Ирод не подозревал. Младенец только родился, а царь уже чувствовал, как колеблется под ним трон и как лишается он славы, чести и богатства, в которых заключался весь смысл его жизни. В нем

моментально пробудился очень жестокий тиран. Ради личного спокойствия он, не дрогнув,

приказал убить всех младенцев в своем царстве. Жестокая натура проявилась самым ярким образом.

Многие помнят Сирийского царя Азаила. Елисей со слезами предупреждал его, что он способен сделать великое зло сынам Израилевым. Азаил был лучшего мнения о себе. Он возмущился таким пророчеством: "Что такое раб твой, пес, чтоб мог сделать такое большое дело?" (4 Цар. 8, 13). Однако слова Елисея сбылись. Азаил просто не знал себя и не внял словам предостережения.

Не знал себя и Апостол Петр. Он думал, что он верный и готов за Христа на смерть. Но пришел час, когда он познакомился с самим собой, узнал цену своему "я", увидел какова его верность.

Нам также надо помнить, что сами по себе, без защиты Господней, мы способны сделать великое зло и любой грех. Многие христиане высокого мнения о себе, потому что живут далеко от света Божьего. Но стоит только им искренне попросить Бога направить в их дух луч Своего света, как взору предстанет неутешительная картина. Дайте свободу Духу Святому в своем сердце так, чтобы обоюдоострый меч Слова Господнего проник в ваш дух. Повинуйтесь Ему, когда Он будет судить ваши помышления и намерения сердечные и призывать к исповеданию. Не успокаивайте свою совесть, что другие хуже вас и впадают в тяжкие грехи. Берегитесь, чтобы не упасть, когда придет час вашего испытания. Умоляю вас, со всей серьезностью читайте Слово Божье, не сопротивляйтесь и не прекословьте, когда будете читать о себе нелицеприятную характеристику. Люди допускают страшную ошибку, когда, слушая обличения Господни, относят их не к себе, а к другим. Только по этой причине они остаются долгие годы в немощи и духовном бессилье.

НАШ Ходатай

Иисус...
может всегда спасать
приходящих
через Него к Богу,
будучи всегда жив,
чтобы ходатайствовать за них. Евр. 7, 25

Это было перед праздником Пасхи. Иисус, зная, что пришел час Его перейти от мира сего к Отцу, вел с учениками прощальную беседу. Они собрались в тайной горнице, убранной, устланной, с радостью отданной им благочестивым израильтянином.

Все в тот памятный вечер происходило необычно и даже приводило учеников в некоторую растерянность: и то, что Он, Учитель, стал омыwać ноги им, ученикам; и поспешный уход Иуды после замечания Христа: "Что делаешь, делай скорее"; и эти трогательные прощальные слова: "Дети, недолго Мне быть уже с вами... Я иду к Отцу Моему". Иисус неоднократно повторял эти слова в течение всего вечера, и сердца одиннадцати наполнились скорбью.

Их печаль вполне понятна. Ведь ученикам так хорошо было с Иисусом в течение трех с половиной лет! Укоряли ли их фарисеи, что они едят хлеб неумытыми руками, что срывают колосья в субботу или не постятся,— Христос приходил на помощь и защищал их от несправедливых нападков, говоря: "Могут ли печалиться сыны чертога брачного, пока с ними жених?" (Мтф. 9, 15); поднималась ли буря на море и они терпели бедствие — Христос не давал им погибнуть: "Умолкни, перестань", и стихия умиралась (Марк. 4, 39). Были ли голодны многочисленные толпы

народа, окружавшие их Учителя,— Он чудесным образом насыщал всех. И так ежедневно Христос был для них все во всем. Они спокойно жили под покровительством Его сильной любящей руки.

Но вот Христос сказал, что больше Его не будет с ними. Тревожно и больно заняло их сердце. Скажите, могли ли ученики понять тогда, что это значит? В юности, читая это место Священного Писания, я глубоко сочувствовал ученикам: уж очень тяжело им было расставаться с любимым Учителем.

Когда кто-либо из наших близких, закончив земное странствование, переходит в вечные обитатели, мы говорим: "Ушел на покой..." И это справедливо: окончились страдания, нет больше искушений, борьба позади, впереди — вечный отдых.

Но Иисус пошел не на покой. Его уход необычен. Совершив на земле великий подвиг страданий, приняв на Себя бесчестие всего мира. Он умер мученической смертью и пошел к Отцу не отдыхать. И на сей раз Он искал лучшего не для Себя, но для нас. "Лучше для вас..." — утешал Он учеников в тот момент. Он шел на другое служение: быть Ходатаем пред Отцом Небесным за всех людей, за вас и за меня.

Истинным христианам хорошо известно, на каком неблагоприятном поприще

подвизается дьявол. В Откровении Иоанна написано: "...Низвержен клеветник братий наших, клеветавший на них пред Богом нашим день и ночь..." (12, 10). То есть дьявол во все времена постоянно клеветал и клеветает пред престолом Отца Небесного на детей Божьих, на каждого из нас. Клеветать — значит чернить, наговаривать, сознательно распространять худые порочные сведения о ком-либо с определенной злой целью (см. материал СЦ ЕХБ "Об освящении"). Вот с таким черным делом дьявол ежедневно спешит предстать пред Богом. Например, человек разгневался, сказал грубое слово, потом потратил много времени впустую, добиваясь справедливости. Дьявол подхватывает этот проступок верующего и, представ пред Богом, не говорит, что этот христианин вор или убийца,— нет, потому что Бога обмануть невозможно. Но, указывая на совершенный грех, может сказать: "Ты занес имя этого христианина в Книгу Жизни, он считается Твоим, а написано: "В Царство Небесное ничто нечистое не войдет!" Посмотри, как он плохо провел день...". И начнет перечислять: "Мысли у него были скверные, о горнем он не помышлял. А какие резкие слова говорил! Да еще каким тоном!.. А время драгоценного сколько потратил напрасно,— разве он создатель Царства Твоего? — Нет. Он творит дела мои, а не Твои. Почему же он числится в списках как святой?"

И знаете, такой черной работой дьявол занимается без выходных дней, без единого часа на перерыв — постоянно, даже ночью не спит и не дремлет. Стоит вам или мне совершить любой проступок, он тут как тут, не упустит ничего.

В чем же заключается ходатайственное служение Иисуса Христа, которым Он занят доньше день и ночь? Как Он защищает детей Своих? — Вспомним притчу о бесплодной смоковнице — в ней лучше всего видна забота Господа о нас.

Три года подряд хозяин не находил

на смоковнице плодов. Дьявол неоднократно, по-видимому, настаивал: "Срубь! Вычеркни из Книги Жизни такое Твое дитя! Дела-то у него греховные! Невозрожденный он, плоды мои приносит, а не Твои, а растет в Твоем винограднике..."

Что сказать? — Отец Небесный готов вынести справедливый приговор: надо срубить... А Иисус Христос для того и поспешил к престолу, чтобы нам было лучше, чтобы защищать каждого из нас, или, образно говоря, стать нашим Адвокатом пред судьей. В оправдание неплодоносящей смоковницы действительно нечего сказать. Ну что? — Одни листья... И все же милосердный Ходатай вступается и как бы говорит:

"Отче, Ты абсолютно прав. Надо срубить — этого требует справедливость. Но оставь еще на год. Не потому что человек смирился, принимает обличения и заслуживает милость,— нет! Заслуги — никакой. Душа упорствует, идет к гибели и не понимает этого. Но ради Моих страданий на Голгофе, ради Моей смерти — оставь на следующий год... Я еще раз окопаю, удобрю — может быть, зацветет! Если уж и после этого не набухнут почки смирения, если Моя забота и призывы к покаянию и дальше будут только раздражать такую душу, тогда — да будет воля Твоя..."

И, наверное, срубят. Потому что на пятый год просто сказать будет нечего. А если все-таки отстоит Христос такую смоковницу, допустим, в пятый раз, но человек не оставит своего греха и отодвинет день покаяния,— требование клеветника будет приведено в исполнение: зачем место занимать? Как ни ужасно, но такой приговор выносился и выносятся. Дай Бог, чтобы только ни о ком из нас Христос не сказал так, как о жителях Хоразина и Вифсаиды: "Горе тебе... горе!.. ибо если бы в Тире и Сидоне явлены были силы, явленные в вас, то давно бы они во вретюще и пепле покаялись; но говорю вам: Тиру и Сидону отраднее будет в день суда, нежели вам" (Мтф. 11, 21—22).

В книге пророка Захарии записано видение о великом иерее, рядом с которым с одной стороны стоял Ангел Господень, а по правую руку — сатана. На иерее были запятнанные одежды. По-видимому, священнослужитель сделал какой-то грех и сатана, воспользовавшись этим, обвинял иерея пред Богом. Обратите внимание: сатана спорил с Богом об этой душе до тех пор, пока с великого иерея не сняли одежды греха, но как только иерею был прощен грех и он был облачен в одежды праведности,— сатана исчез. Возле иерея остался только Ангел (Зах. 3, 5). "И сказал Господь сатане: Господь да запретит тебе, сатана, да запретит тебе Господь... не головня ли он, исторгнутая из огня?"

Головня — это тлеющее обгорелое полено. Сгорело почти все, вот-вот рассыплется. И тут кто-то, рискуя обжечься, выхватил обуглившийся почерневший кусок, потушил его и он лежит обезображенный, хрупкий, но все-таки изъятый из пламени.

Полагаю, что дьявол так сильно восставал на иерея не без основания: "Это — мой человек! Из-за таких дел Ты не должен содержать его в Своих списках!" Но Бог каким-то образом, по ходатайству ли пророка или по воплю родных, исторг эту душу из когтей дьявольских, спас в последний момент, когда он готов был развалиться на мелкие головешки и погибнуть, догорев в долги минуты в белом пламени безжалостного огня.

Скажите, может быть, у кого-либо из вас тоже был такой момент в жизни, когда все надежды на спасение рухнули: грех совершен, прощение просить стыдно, а силы устоять перед новым искушением — никакой... Дьявол закономерно противодействует и требует вашей смерти, на это у него есть полное право. Оправдаться вам нечем, остается только подписать справедливый приговор, как великому иерею. Хочу спросить: есть ли у вас Ходатай? Есть ли Ангел-

наставник? Если есть, то Бог умилосердится над вами и скажет: "Освободи его от могилы; Я нашел умилоствление" (Иов. 33, 23—24).

Ах, как важно не огорчить упорством своим и жестокостью Ходатай нашего, потому что только Он, услышав молитву сокрушения, может выхватить душу нашу из самых отчаянных обстоятельств, остановить ее на краю пропасти!

Более наглядно проявилось ходатайственное служение на примере жизни Иова. Написано: сатана обошел всю землю. Не подумайте, что в это время он наслаждался красотой морей, рек, лесов,— нет. Он посетил каждого человека и узнал все его слабые стороны. Одного он искусил богатством, другого — удовольствиями и наслаждениями, третьему внушил чрезмерную заботу, четвертому нашептал: "Зачем трудиться для Бога, разве тебе больше всех надо? Посмотри, сколько праздных, а у тебя семья большая..." Словом, к каждому сердцу подобрал нужные ключи. Затем пришел к Богу и говорит:

— Вся земля моя! Все только мне и поклоняются! Нет Тебе части на ней...

— Как?! А Иов? Разве ты не видел его?..

Сатана решил обойти Иова молчанием. Трудно было на него клеветать. Тогда Бог прервал молчание и дал прекрасную характеристику Своему рабу. "Вот какой Иов: непорочный, богобоязненный,— все у него хорошо! ничего предосудительного не скажешь".

И тогда клеветник выискал: "Разве даром боится Тебя Иов? — Конечно, нет. Ты наградил его таким большим богатством — вот он и хорош. Отними у него все, и тогда посмотрим, кому поклонится Иов".

Живет на земле Иов, наслаждается в кругу своей большой семьи, богобоязнен, день за днем поступает честно,

чисто — и не подозревает, какой жаркий спор разгорелся о его душе на небе. Представьте себе, что и о нас с вами идет не меньший спор. Разве пропустит дьявол какую-нибудь мою или вашу ошибку, чтобы не заявиться с ней перед Богом и не обвинить нас?!

История с Иовом многозначительна. Дело даже не в сбережении его жизни. Решается вопрос намного серьезней и глубже: есть ли у Бога на земле хоть один истинный поклонник или же она — полное владение дьявола? Сражение шло у стен единственного "бастиона", которым оказался Иов.

"Отними у Моего раба все, что хочешь, и посмотришь, останется ли он непорочным", — позволяет Бог сатане обрушить на Иова многие лютые беды. В один день лишился Иов и стад, и дома, и посевов, и семьи. Ужасы собрались, как на праздник... Не нужно думать, что пережить это легко. Мы никогда такого богатства не имели, поэтому нам трудно понять глубину потрясения, какое вынес Иов. Скажите, если бы у вас сегодня сгорел только дом — на вашем лице был бы отпечаток скорби? — Думаю, что да.

Одна хозяйка утром выпустила во двор поросят, они наелись чего-то недоброго и к вечеру их не стало. Ясно, что это немалая утрата. Помню, хозяин созначался: "Я все осуждал Иова: чего уж он так сильно убивался... А когда у меня всего три поросенка пропало, скажу откровенно, мне было тяжело, хотя и дети оставались живы, и дом был цел; без поросят я могу жить да жить..."

Но Иов потерял все. На небе на какое-то время наступило затишье. Напряженная картина: наблюдает Бог и дьявол: кому поклонится Иов? Не станет ли роптать? Это важный момент. И что же? — "Иов встал, и разодрал верхнюю одежду свою, остриг голову свою, и пал на землю, и поклонился..." Смотрите, Иов поклонился. Он Богу поклонился! "...И сказал: наг я вышел из чрева матери моей, наг и возвра-

щусь. Господь дал. Господь и взял; да будет имя Господне благословенно! Во всем этом не согрешил Иов, и не произнес ничего неразумного о Боге".

На земле был траур. Друзья Иова рыдали, сочувствовали. А на небе было торжество. Поклон на земле одного праведника привел в радость небожителей!

Но хотя на небе была отмечена великая победа, на этом все не кончилось. Опять дьявол обошел всю землю и вновь предстал пред Богом, но отнюдь не извиниться, что ошибся в Иове, а клеветать. Бог остановил его: "Мой раб доселе тверд в своей непорочности, а ты возбуждал Меня погубить его безвинно".

Против каждого человека у дьявола один замысел: убить и погубить безвинно, а если уж нашелся грех — тем более. В отношении Иова дьявол просчитался, но не в его натуре отступить. "Иов поклонился Тебе, это верно, но позволь коснуться тела. Кожа за кожу, а за жизнь свою отдаст человек все, что есть у него".

Разве мы не знаем, что, когда дело касается жизни, люди идут на любые поступки — лишь бы выжить. "Конечно, надо свято жить, это верно,— говорят многие,— но время сейчас такое, пропадешь и обнищаешь, если будешь поступать по правде. Приходится немножко обманывать, приворовывать..." Печально, но сколько христиан стараются как-то прикрыть грех, ядовитую пилюлю стремятся завернуть в красивую оболочку, чтобы не так горько было принимать ее.

И вот дьявол утверждает: когда будет жизнь Иова на волоске, тогда уж непременно обнаружится его несостоятельность, и он не поклонится Богу.

Господь и на этот раз не препятствовал: "Хорошо, коснись его тела, только разуму не тронь, чтобы не помрачился ум Иова. Пусть страдает он и сильно, но чтобы разум был четким. И тогда пусть сам Иов решит кому служить".

Дьяволу дан простор действий, и, выбирая страдания для Иова, он предпочел самые жуткие. Много болезней было в его распоряжении, но он выбрал такую, чтобы все отвернулись от Иова. Друзья от ужаса семь дней молчали, не находили слов утешить страдальца. Наконец, жена осмелилась: "Похули Бога и умри! Уж лучше умереть, чем так жить..." — Вот вам и поддержка, вот и утешение от любимого человека...

А разве мы не говорим подобное, видя, как долгие годы мучается кто-либо из близких: "Господи, уж лучше бы Ты взял его к Себе..."? А о том и не подумаем, что Бог переплавляет человека, а может, смиряет его родных, ведет через скорби к покаянию...

"Ты говоришь как одна из безумных; неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злое не будем принимать?" — ответил Иов жене. Удивительно благодарная душа у этого Иова! В таких страданиях и так верно мыслит в отношении Бога!

Не будем останавливаться подробно на ужасах, пережитых Иовом. Три друга убеждали его, что он — великий грешник, что ему нужно каяться пред Богом. Иов не соглашался: "Я не знаю за что страдаю, вины за собой не вижу, а лицемерно просить прощения не буду". Если бы Иов знал, что происходит на небе, наверное, ему легче было. Но диалог между Богом и дьяволом затянулся. Господь не облегчал страданий раба Своего: перед лицом всей вселенной самым убедительнейшим образом была явлена верность Богу поклонника Его на земле, который даже до смерти любил и чтит Его.

Дьявол, как мы знаем, остался в стыде. Пламя страданий не повредило Иову. Если до поединка он знал о Боге понаслышке, то теперь: "я вижу!" — говорит раскаявшийся в прахе и пепле человек. Жуткий огонь поглотил все несовершенное, сбросил пелену с духовных очей Иова. "Теперь же мои глаза видят Тебя" (Иов.

42, 5). — Какой восторг! Воистину страдания исцеляют, слепым возвращают зрение, глухим — слух, гордых смиряют, боязливых делают бесстрашными защитниками истины Господней.

Когда Бог простер руку Свою и исцелил Иова, то сказал трем его друзьям: "Попросите Иова совершить о вас молитву, чтобы Я не истребил вас за то, что вы мешали Иову своими враждебными. Иов был прав, а через вас дьявол смущал раба Моего. Гнев Мой горит на вас, вы говорили обо Мне неверно".

Господь принял лице Иова, услышал его ходатайственную молитву и помиловал друзей, а Иову возвратил потери и дал вдвое больше того, что он имел прежде. После этой болезни Иов прожил еще 140 лет и видел свой четвертый род. Какая славная победа!

Иов в тяжелейшие дни страданий горевал, что нет у него заступника (Иов. 9, 33). Какое же преимущество имеем мы с вами, милые братья и сестры! Иисус Христос — прекрасный Защитник, но сразу хочу оговориться: многое зависит от самого человека. Поймите меня правильно. Да, Христос всемогущ. Он может и море и ветер усмирить. Стоит Ему одно слово сказать — воцарится тишина, бури как не бывало! Мертвого может воскресить. Любое чудо совершит. И не Им ли все миры сотворены и существуют?! Но Христос никогда никого не может силой заставить покаяться. "Изберите, кому служить... — предлагает Он. — Ваше право. Придите ко Мне, все трудящиеся и обремененные, и Я успокою вас". Сначала придите, сами сделайте этот шаг, а потом уж Он успокоит, очистит, наделит силой не грешить.

А человек постоянно бунтует, сознательно осложняет отношения с Богом, раздражает Его своей жестокостью. Дьяволу это на руку. Указывая Богу на таковых, он настаивает: "Как Ты можешь

оправдать их, если они не каются, не думают смиряться, у них нет сознания вины. Они постоянно обвиняют других и оправдывают себя..." Что может сказать Иисус Христос в оправдание таковых? А дьявол-то день и ночь настаивает срубить.

Молодой человек, с которым мне пришлось встретиться в тюрьме, совершил не одно тяжкое преступление, ему угрожал срок в 15 лет. Родители наняли сыну адвоката из "золотой пятерки", то есть такого, который не проиграл ни одного процесса, не подвел ни одного подзащитного.

— Я буду вас защищать, — представился он преступнику, — и попрошу об одном: в ходе суда скажите, что признаете свою вину, сожалеете о содеянном, просите прощения. Остальное я беру на себя. Я найду смягчающие вину обстоятельства, сошлюсь на вашу молодость, неплохие характеристики, состояние родителей. Дело за вами..."

После суда привели этого молодого человека опять в мою камеру.

— Ну как? — не терпелось мне узнать.

— Вышка! — смеется он.

— И адвокат не помог?

— Причем тут адвокат? — цинично бросил молодой человек.

Оказывается, он невероятно дерзко вел себя на суде, ругал все и всех и даже заявил: "Я сожалею, что на моем счету так мало жертв! Попались бы вы мне (указал на прокурора и судью), я бы и с вами сделал то же самое!" Что мог сделать после этого даже самый отличный адвокат? — он был бессилён. Все зависело от того, как повел себя подсудимый.

Если вы не свято прожили день, дьявол, зная это, будет требовать перед праведным Судьей вас срубить или, по крайней мере, если удастся, лишит благодати. Но сможет ли Христос представить Богу веские доказательства, что это не так? Найдет ли что сказать в ваше оправдание? Вспомните свои помышления, слова, дела. Хорошо, если заканчивая день, вы помолитесь:

"Господи, прости меня..." И конкретно назовете то, в чем согрешили, чтобы дьяволу не было на что опереться. Необходимо просить прощения и за то, что не заметил, не почувствовал. "Господи, и за это прости. Помоги мне увидеть свои недостатки и раскаяться..." Тогда Он скажет праведному Судье: "Отче! действительно дитя Мое поступило так, как говорит сатана. Но он просил прощения у тех, кого обидел и у Меня. Ради Моих страданий снимю с него вину".

"Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды" (1 Иоан. 1, 9). Но что сказать о пребывающих в беспечности? "...О, если бы ты был холоден или горяч! Но как ты тепл... то извергну тебя из уст Моих" (Откр. 3, 15—16). Другими словами, Иисус Христос говорит: "О теплых Я не ходатайствую. Мне нечего сказать в их защиту. Нет ни единого штриха, смягчающего вину равнодушных. Ты тепл, безразличен, тебя не интересует положение Церкви Христовой, ты не хочешь подвизаться в деле Божьем, тебя не беспокоит состояние даже собственных детей: "А, вырастут — поймут..." Ты думаешь о том, чтобы хорошо поесть и поспать, подольше прожить. Причем самоуверен, не имеешь нужды в наставлениях. Обличениями возмущаешься: "Чем я хуже других?" Прожил день — и ладно, лишь бы не трудиться для Бога. Другие изнемогают, жертвуя собой, тебе же ничего не нужно". Такое страшное предсмертное теплое состояние...

А дьявол пред престолом Божиим высвечивает все твои темные мысли и дела и требует истребить тебя. Но тебя и это не беспокоит. Тебя даже совесть ни за что не судит: ни за обман, ни за лень, ни за жестокость, ни за лицемерие. Другие, видя твое состояние, сокрушаются, плачут день и ночь, тебя это только возмущает. "Знаю, что решил Бог погубить тебя, потому что ты сделал сие и не слушаешь совета моего", — сказал пророк Господень дерзкому идолопоклоннику

Амассии, когда тот хотел убить пророка за обличение (2 Пар. 25, 16).

На собрание, правда, такие люди ходят, чтобы не подумали о них плохо и замечания не сделали. Поют, молятся — и этим успокаивают свою совесть. И в пятницу придут на богослужение, потому что скучно дома. Но жизнь-то полумертвая, пассивная... Полное пренебрежение собственной участью.

Смотришь иногда: плачут в собрании матери о непослушании детей, просят помолиться о них, а деткам-то 2—3 года! Но, слава Богу! переживают, значит будет успех. Важно перед Богом беспокойство, забота, но не о том, чтобы потеплее укутать ребенка, а с самого малого возраста укутать его в горячие молитвы родителей, церкви.

Другие — наоборот: детям по 10—12 лет, а с ними не читают Евангелие, никто не научил их любить Слово Божье. Нет ни совместных молитв, ни добрых бесед, ни интереса к их личной жизни, переживаниям. Что будет с такими детьми? Повзрослев, пойдут ли за Спасителем, за Которым и родители-то, фактически, не следуют, только носят имя Его, будто живы, на самом же деле давно уже духовно мертвы?

Не будем обманывать себя: за упорное нежелание позаботиться о своей душе, за пренебрежение покаянием,— Богом выносятся суровый приговор: "Извергну тебя из уст Моих". Что это значит? Это значит: Кровь Иисуса Христа на такого человека уже не распространяется, он не может рассчитывать на нее, вина остается на нем, и никто ее не снимет. Ходатайствовать о нем больше никто не будет перед престолом Отца Небесного. Иисус Христос вычеркнул его имя из Своей памяти и не произнесет ни единого слова в его защиту, потому что он тепл.

Если бы ты был холоден, ничего не знал о Боге, о Крови Сына Его,— тогда тебя легче было бы согреть. Ты воспринимал бы обличения, чувствовал свою вину, плакал и каялся. — Тогда есть что сказать о тебе Иисусу Христу в противовес дьяво-

лу. Но ты все знаешь, понимаешь, и все же не хочешь открыть уста для покаяния.

От имени Христова хочу умолять каждого: стряхните сон беспечности! Не откладывайте минуты покаяния! Если в душе шевельнулось горькое чувство сожаления, если тлеет хоть искра стыда за потраченную на собственные удовольствия жизнь,— вставайте! Спешите открыть уста и сказать это слово "прости", пока есть еще кому вас услышать. Вспомните великого иерея, которого пытался уничтожить сатана. Как только был прощен его грех — дьявола не стало. Ваше положение лучше. О вас вздыханиями неизреченными день и ночь ходатайствует Иисус Христос. Все время, пока вы, предавшись равнодушию, растрачивали жизнь впустую и жили в покое смерти — за вас шла непрестанная битва пред престолом Отца Небесного. Отбросьте стыд и поблагодарите милосердного Ходатая за долготерпение.

Когда святого Стефана побивали камнями, он увидел отверстое небо и Сына Божьего, Который в самый ответственный момент встал и внимательно наблюдал за происходящим. Он не возгремел силою, не воспрепятствовал побивающим. Он ожидал: сохранит ли верность первый мученик, не озлобится ли? Благодарение Богу! Стефан одержал победу и мученикам всех веков оставил пример, как нужно умирать. Склонив колени, он молился за обидчиков: "Господи! не вмени им греха сего" (Д. Ап. 7, 60).

Вот и сегодня, видя черствость и равнодушие некоторых, Христос, возможно, с последней ходатайственной молитвой встал у трона Отца Небесного и стоит в тревожном ожидании: какое вы примете решение, слыша обличающий голос совести. Кому поклонитесь: Богу или дьяволу? Многие сегодня стоят перед выбором жизни или смерти. Станьте, прошу вас, на сторону Христа с молитвой покаяния на устах, и вы будете спасены!

М. И. ХОРЕВ

Не удивляйтесь

Не удивляйся тому, что Я сказал тебе: должно вам родиться свыше. Иоан. 3, 7

Каждый человек вступает в мир преисполненным удивления перед окружающими его чудесами, и вся его дальнейшая жизнь — это продолжительное усилие вырваться из этой атмосферы удивления. С того момента, как он открыл глаза и до той минуты, когда он закроет их перед последним величайшим предметом удивления — смертью, это чувство удивления не покидает его. Между этими двумя чудесами: первым пробуждением и последним сном, протекает его жизнь — один продолжительный вздох тайны.

Это чувство удивления вовсе не плохое чувство, хотя все-таки надо стараться избавиться от него. Это один из первых даров Божьих, один из лучших Его даров; но польза его как для детского, так и для зрелого возраста зависит от того, во что переходит это чувство удивления и заменяется ли оно в уме человека знанием. Поэтому Господь устроил так, что стремление удивляться связано у нас с таким же стремлением освободиться от него.

Вероятно, всякого из нас поражало удивление ребенка перед окружающим миром, но еще более поразительно его желание освободиться от этого удивления. Оно заставляет ребенка непрерывно стремиться в область знания, в область фактов. Постоянные вопросы, нетерпеливое отношение к своему незнанию, ненасытная жажда объяснений,— все это симптомы как удивления, так и желания избавиться от него. И хотя в зрелые годы гордость и осторожность заставляют взрослого человека скры-

вать это удивление, все же это чувство проявляется и у него, хотя и в ином виде: в исследованиях, в сомнениях, в запросах. И нет в жизни человека более радостного момента, чем тот, когда удивление переходит в знание истины, когда разум ищущей души озаряется внезапным светом и знание шепчет: «Не удивляйся».

Большинство людей избавляются от удивления последним и единственным, но разумным способом — знанием.

Исключением остается религия. Люди не хотят дать себе труда серьезно изучать религию. Они утверждают, что в ней слишком много чудесного. Когда что-нибудь мирское вызывает удивление в человеке, он старается познакомиться и исследовать его и в знании находит удовлетворение. Но когда чувство удивления вызывается чем-нибудь священным, он, обыкновенно, ищет успокоения в тайне, хотя именно тайна и увеличивает это чувство удивления.

Люди всегда смотрят на религию так, как будто она не заключает в себе ничего человеческого, как будто бы ее принципы расходятся со здравым смыслом; но даже если люди и поступают вполне правильно, выделяя религию из ряда остальных предметов, то она все-таки пострадала гораздо более от взгляда на нее, как на что-то исключительное, неестественное.

Люди, которые были бы ужасно смущены, если бы их случайно уличили в незнании каких-нибудь наук, совершенно не стыдятся говорить громко: «я не знаю», когда дело касается религии.

Непостижимость Господа сделалась оправданием нерадивости по отношению к Нему, божественная бесконечность — предлогом для человеческого невежества; а духовность небесных законов — извинением слабости и безответственности на земле. Поэтому бывают случаи, когда чрезмерное удивление является неуместным, и потому Христос говорит нам, чтобы мы не удивлялись. Но из всех предметов, так охотно изгоняемых людьми в область невидимого, чаще всего подвергается этому вопрос о возрождении. Предполагаемый в нем мистический элемент признается даже самыми интеллигентными людьми, которые не стараются понять его и этим оправдывают всякую неудачу при попытках объяснить его.

Известный учитель Израилев, пришедший ко Христу ночью и удостоившийся бессмертной беседы о Возрождении, является подходящим примером. Именно он стоял на пороге губительного отчаяния. Никогда не был человек смущен более, чем был смущен Никодим этим начальным утверждением истины. Никогда ум человеческий не был больше поражен удивлением, никогда не грозила ему большая опасность запутаться в лабиринте тайны и погрузиться в невежество, чем в тот момент, когда Иисус сказал: «Не удивляйся...» и этими словами возвратил к самообладанию растерявшегося учителя Израилева.

Дважды во время ночной беседы великий Учитель многозначительно повторил: «Должно вам родиться вновь». И один из сильнейших умов того времени стоял, буквально, пораженный этими словами. Никодим старался прийти в себя и пытался выразить свое удивление: «Как может человек родиться, будучи стар?» — это, скорее, не вопрос, а высказанное вслух размышление Никодима. И чем больше размышляет спокойный еврейский ум над словами великого Учителя, тем глубже становится его удивление: «Как может человек родиться, будучи стар?»

Затем Никодим умолк и не решился делать замечаний. Слова Учителя непрерывно лились перед недоумевающим учеником: «Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие». Христос дал ему ключ к загадке. Но Никодим не видел

его. Ему кажется, что он находится во сне. Он стоял перед Господом с опущенными глазами, погруженный в свои мысли Христос читал удивление и недоумение на его омрачившемся челе. Никодим, быть может, был близок к отчаянию. Он готов был отказаться от своего намерения узнать истину. Он был положительно ошеломлен странным оборотом, какой приняла эта беседа. «В конце концов, не стоило искать этой тайной встречи», — подумал он и смущенный, упавший духом, разбитый уже собирался уйти.

Но Иисус хотел, чтобы однажды вызванное чувство удивления непременно перешло в знание. Оно должно окончиться знанием, должно перейти в духовную истину, а не в интеллектуальную тайну. И Он говорит: «Не поражайся и не удивляйся. Нет ничего таинственного, чего бы Я не мог объяснить тебе. Ты все поймешь, если подумаешь над этим. Ты не должен удивляться тому, что Я сказал: „должно родиться свыше“».

Таким образом, Иисус спас Никодима от незнания величайшей истины, которая стала с тех пор известной всему миру. Христос помешал удивлению Никодима заснуть навсегда в тайне и в отчаянии.

Теперь же ради тех из нас, кто, подобно Никодиму, готов остановиться на пороге истины; ради тех, кто был почти готов впасть в грех, потопив в отчаянии свое удивление перед этой истиной, рассмотрим вкратце, почему Христос сказал: «Не удивляйся». Быть может, будет удобнее разделить ответ на этот вопрос на три части:

1. Не удивляйтесь, как будто это непонятно.
2. Не удивляйтесь, как будто это невозможно.
3. Не удивляйтесь, как будто это не нужно.

Начнем с первого факта.

1. «Не удивляйтесь, как будто это непонятно». Нет ничего более непонятного в мире, чем то, как душа рождается вновь. Но нет ничего более понятного, чем факт, что она рождается вновь. Мы можем понять факт, не понимая в то же время акта. Акт возрождения такая же тайна, как и Сам Господь. Все жалобы, высказанные по поводу этой доктрины, относятся к акту, до которого, в сущности, нам нет дела, и кото-

рый является делом Божиим, результатом невидимого дуновения Духа, относительно которого Сам Христос предупредил нас, чтобы мы не надеялись понять его. «...Не знаешь,— говорит Он,— откуда приходит и куда уходит...» (Иоан. 3, 8).

Но все это не должно пугать нас и удерживать от исследования. Точно такой же тайной покрыты и все процессы природы и жизни. Мы так же мало понимаем влияние солнечного света на лепестки цветка весной, как и таинственное распускание духовной жизни в душе, но, тем не менее, ботаника — наука.

Мы не отказываемся от химии как от бесполезного занятия на том основании, что нам непонятны невидимые законы, действующие при различных соединениях и реакциях. Мы не теряем веры в значение пищи для живого организма только потому, что никто не может точно объяснить, как эта мертвая пища переходит в жизнь. Мы не избегаем вопроса об электричестве, хотя электричество — тайна; или учения о теплоте, хотя мы не можем видеть теплоты; или метеорологии оттого, что не видим ветра.

И по аналогии с физической природой, не удивляйтесь, если мы и по отношению к Духу Возрождения не можем сказать откуда приходит и куда уходит. И вовсе не поэтому непонятно, что человек должен родиться вновь.

Мы можем найти еще более убедительные примеры в моральной и интеллектуальной природе. Сущность Возрождения — это переход из одного состояния в другое, от старой жизни к новой. Духовно оно выражается в ненависти к прежде любимым вещам и в любви к прежде ненавистным. Возрожденный более не избегает Бога, но почитает Его, не презирает Христа, но верит Ему.

Разве мы не видим ежедневно подобных перемен в интеллектуальном мире человека? Вчера, например, вы проснулись враждебно настроенные против того или другого плана. Вы были так твердо убеждены в справедливости своего мнения, что ничто, по-видимому, не могло поколебать его. Вам казалось, что вы никогда не измените и не можете изменить его. Но вот вы встретили друга, который стал говорить с вами по

этому поводу. Вы слушаете его убеждения, начинаете колебаться и затем соглашаетесь с его доводами. Вы дали убедить себя. И к вечеру того же дня ваши убеждения настолько радикально изменились, что вы как будто родились вновь — вы буквально стали иным человеком, вы почувствовали себя в новом мире идей, интересов, надежд, причем прежние симпатии сменились отвращением, а любовь — ненавистью.

Нечто подобное происходит в душе при возрождении. Только тут действует более возвышенная сила и поэтому тут употребляются сходные названия: перемена сердца, обращение, переворот. Как убеждения могут изменить мнение человека и обратить его интеллектуально, так и действие Духа Божьего может изменить его сердце и обратить духовно. Поэтому, когда вам говорят, что ваше сердце может быть изменено Духом, подобно тому, как ваш ум изменен вашим другом,— не удивляйтесь, как будто это непонятно. Если несколько часов разговора могли вас заставить полюбить то, что вы ненавидели, и возненавидеть то, что вы любили, то не удивляйтесь, если сила Божья может дать вам новую жизнь вместо старой. Если несколько минут разговора с другом могли поколебать ваш упорный взгляд, то насколько сильнее могли бы изменить вашу жизнь несколько минут беседы со Христом! Беседа, которую вел Никодим со Христом, перевернула все его мессианские взгляды и изменила, с этой минуты, все течение его жизни.

Собственно говоря, для Никодима идея о рождении вновь не должна была показаться тайной. Для каждого Иудея это было весьма знакомая мысль, хотя в несколько ином значении.

По обычаю того времени, всякий чужестранец, поселяющийся в иудейском городе, считался нечистым. От него держались в отдалении, считали человеком иной касты; Иудей не имел никакого общения с самарянином. Но если самарянин соглашался оставить своих богов, принять веру Иудеев и пользоваться всеми их преимуществами, то для этого был только один путь — он должен был родиться вновь. Его погружали в воду и совершали над ним различные обряды, пока не признавали его чистым,

и он становился одним из истинных сынов избранного народа, как будто он был прямым потомком Авраама. Процесс принятия язычника в царство Иудейское назывался возрождением или вторым рождением. Поэтому для Иудея в понятии нового рождения ничего не должно быть удивительного. «Ты — учитель Израилев,— с полным правом мог сказать Иисус,— и этого ли не знаешь?» Учитель Израилев пришел в тулик при обычном примере, как если бы это было что-то непонятное. «Не удивляйся тому, что Я сказал тебе, должно вам родиться свыше».

Принятие Иудеями чужестранца в свою среду точно соответствует нашему процессу приобретения иностранцем прав гражданства данной страны, т. е. натурализации. Натурализация, выражаясь точнее, спиритуализация* — вот идея, заключающаяся в словах Христа «родиться свыше». И если мы воспользуемся этим выражением для пояснения, то оно даст нам прекрасное представление о том, как Господь призывает человека-чужестранца, путника забыть свою далекую страну и, очистившись через вступительные обряды от всякой нечистоты, вступить в Царство Его возлюбленного Сына.

2. «Не удивляйтесь, как будто это невозможно». Среди имен Божьих есть одно, которое современные люди стараются забыть — Господь, Создатель неба и земли. Быть может, под этим именем люди впервые узнали Бога — Бога сотворившего нашу Землю, наш дом, сотворившего нас. Он — наш Творец и Бог. Мы думали тогда, что Господь может сделать многое, сделать все. Но мы потеряли нашу счастливую детскую веру и теперь желаем узнать, что может Он сделать? Как будто бы существует что-либо, чего Он не мог бы сделать.

Но есть одна вещь, которую нам всегда было нетрудно признать, что она создана рукой Господа,— это жизнь. Никто, кроме Господа, не создал никогда жизнь. Мы называем Его Творцом жизни. Он создает ее щедрой рукой в неисчислимом количестве. Нет ничего более поразительного в природе, как это чудесное богатство: бесконеч-

Спиритуализация — идеалистическая философия, открыто признающая духовную сущность мира и отрицающая реальность материи.

ное обилие жизни. Кажется, что Господь Сам наслаждается, создавая жизнь. Мир переполнен ею: леса, воздух, дно океана,— все полно жизни, повсюду — избыток жизни, созданной Господом.

Но если вы признаете, что Господь может дать жизнь, вы должны также признать, что Он может и увеличить ее. Возрождение, в сущности, не что иное, как увеличение жизни. Господь добавляет жизнь к жизни, дает человеку, имеющему жизнь еще более жизни. Человек обладает жизнью, которую даровал ему Господь, но лучшая часть ее мертва. Его душа мертва от греха. Господь прикасается к ней, и она оживает. Как Господь оживляет мертвое тело Своим дыханием, так точно Он может вдохнуть и в душу новую жизнь, жизнь лучшую.

Таким образом, если нет ничего невозможного в том, чтобы родиться вообще, то нет ничего невозможного и в том, чтобы родиться вновь — в возрождении.

Для чего Христос пришел в мир? Как Он Сам сказал? Чтобы дать жизнь, более обильную жизнь. Христос, дающий жизнь,— это возрождение. Никодиму нужно было не знания больше, но больше жизни; и лучшим доказательством того, что жизнь была возможна, было то, что жизнь была дана.

Таким образом, лучшим доказательством христианства служит христианин; лучшим доказательством возрождения служит возрожденный. Может ли человек родиться вновь, будучи стар? Конечно, может, потому что это бывало не раз. Вспомните Джона Буньяна — грешника и Джона Буньяна — святого; вспомните Ньютона — атеиста и Ньютона — миссионера, вспомните, наконец, Савла-преследователя и Павла Апостола — и не удивляйтесь, как будто это невозможно!

3. «Не удивляйтесь, как будто это не нужно». Возрождение не только понятно и возможно, но и необходимо, чтобы войти в Царство Божье. «Если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия». Иисус говорит, что это необходимо. Человек не может увидеть Царства Божьего, если не родится свыше. Он не только не может войти в него, но Иисус говорит, что он не может увидеть его. Оно действительно невидимо для него. Вот почему лю-

ди говорят о религии: «Она непонятна нам, не убедительна, мы не можем видеть ее». Разумеется, они не видят ее, они не могут видеть ее, для этого прежде всего нужно родиться вновь.

Когда люди рождаются в мир, они находятся вне Царства Божьего и не могут видеть того, что внутри его. Они ходят вокруг, рассматривая его снаружи, и на основании этого высказывают свое мнение о нем. Но они не могут быть судьями. Они не видят того, о чем рассуждают. «Рожденное от духа есть дух, рожденное от плоти есть плоть». Поэтому они могут дать только материальную оценку духовного понятия. Критическая ценность мнения невозрожденного в отношении религиозных вопросов — ноль. Высказываемое ими мнение является просто смешным, так как они говорят о вещах, которые никогда не видели.

Но в деле религиозного опыта возрождение изменяет все. Это похоже на то, как если бы кто оказался возле одного из знаменитых соборов. Он слышал о чудесной красоте его цветных окон. Он ходит вокруг, но видит только тусклые, ничего не говорящие пятна и железные решетки перед ними, которые еще более усиливают царящую внутри темноту. Ничего не манит войти внутрь, а скорее отталкивает. Но пусть он только войдет! Пусть он взглянет на те же окна изнутри! Глаза его будут очарованы чудной игрой красок; чудеса и притчи заблестят перед ним на стеклах, и жизнь Христа и история Его любви предстанут перед ним на каждой раме, и он увидит хоры ангелов, херувимов и серафимов и на престоле в недостижимом сиянии славы — Бога Отца!

Точно так же пусть только человек войдет в Царство Небесное, пусть родится вновь, и он увидит это царство. Он увидит чудеса и притчи, которые раньше казались ему бессмысленными и бесцветными; он увидит историю Креста, вызвавшую в нем раньше чувство и отвращения и оскорбления; увидит Христа и Царя во всей Его красе и узрит, как в зеркале, славу Единородного; и, переходя от славы к славе, он и сам уподобится Ему! Не удивляйтесь же, если для того, чтобы увидеть все это, нужно родиться вновь.

В этом великом мире есть много маленьких мирков, вход в которые достигается только рождением. Есть мир интеллектуальный, который требует прирожденного ума, мир артистический, требующий врожденного вкуса, мир драматический, требующий прирожденного таланта, наконец, музыкальный, для которого необходим дар слуха и гармонии. Нельзя войти в интеллектуальный мир, не обладая умом, или в артистический мир, не имея вкуса. Но человек не может создать в себе ум или вкус, они должны быть в нем врожденными. Человек не может выработать в себе поэтического таланта, он также должен быть прирожденным. Поэтому говорят, что человек не становится поэтом, рождается им. Точно так же нельзя сделать христианина, человек должен возродиться им.

Нам остается опровергнуть еще одно возражение тех, кто утверждает, что нет надобности в возрождении. Человеческая природа требует возрождения, оно необходимо. Ни один человек, знающий человеческое сердце и историю человечества, не станет возражать против необходимости возрождения мира. Предпринимались всевозможные меры преобразования мира. Подобные попытки преобразования делали: и правительство, и философия, и филантропия,— но все потерпели неудачу. Сердце народное или индивидуальное остается, по-прежнему, безнадежно порочным и склонным ко злу. Реформа принесла ему мало пользы, потому что всякая реформа это только новая бесполезная попытка переделать то, что не было в сущности сделано: Перестройка была бесполезна, потому что это было необдуманное старание построить много раз падающий дом из тех же старых кирпичей и бревен. Человек от начала создания до настоящего времени имел много случаев доказать, что мир не нуждается в возрождении, но и здесь он оказался несостоятельным.

Правда, мы уже говорили, что все что нужно миру — это только толчок. Поставьте раз человека или мир на ноги и дайте ему хорошие руководящие принципы, дайте человеческой природе возможность проявить силу, и она достигнет цели. Но нет! Эти опыты производились

не раз. В народах уже опробован этот способ. Было сделано все возможное, но ничего не вышло. Когда человек наполнил весь мир своими беззакониями, Господь сказал, что Он истребит все живое на земле, за исключением немногих избранных, которые обновят мир. Прекрасный эксперимент! И все живое на земле было поглощено потоком, за исключением спасшихся в ковчеге тех немногих избранных, которые должны были перестроить Вселенную, начать новую жизнь и сделать все лучшим, чем это было доселе. Но и этот опыт не удался. Немногие избранные оказались не на высоте призвания. Не смогли сделать это и их дети. И дети их детей оказались неспособными обновить мир. Ничто не стало лучше вокруг, но, пожалуй, все шло хуже и хуже; и никто не мог понять в чем таится причина, пока Иисус Христос не сказал миру, что он обязательно и безусловно должен родиться вновь.

Если это необходимо для человеческой природы, то насколько же это нужно для природы Божьей! Когда Христос представит пред Господом Свою Церковь, она должна предстать как непорочная невеста. В этом предвечном Царстве святые не только подданные. Они — друзья Царя. Они должны быть избранными, должны быть лучше, должны быть выше других. Поэтому не удивляйтесь, если мне и вам, желающим быть в числе их, нужно родиться вновь: «Господи! Кто может пребывать в жилище Твоем? Кто может обитать на святой горе Твоей? Тот, кто ходит непорочно, и делает правду, и говорит истину в сердце своем», «...и не войдет в него ничто нечистое...». Не удивляйтесь же, если от вас требуется, чтобы ваша одежда была бела!

*Не удивляйтесь,
как будто это непонятно.
Не удивляйтесь,
как будто это невозможно.
Не удивляйтесь,
как будто вам не нужно родиться
вновь.*

Возможно ли говорить о легкой и даже приятной смерти? Кажется, какой это странный вопрос! Может ли быть смерть, например, столь же не страшна, как хотя бы рождение?

Но приятна или не приятна для людей мысль о смерти, все же рано или поздно умереть придется всем. Смерть может быть гостьей очень ранней, может быть и поздней, хотя люди почти всегда считают приход ее слишком ранним, и вообще несвоевременным, нежеланным. Однако поскольку смерти никому не избежать, тема эта очень насущна и не обходима, и размышлять о смерти и быть к ней готовыми следовало бы всем людям. Думать о ней надо глубоко, серьезно.

Слово Божье говорит: «Последний же враг истребится — смерть...» (1 Кор. 15, 26). Можно ли действительно представить себе смерть истребленной? Ведь она постоянно, уже с самого начала, от времени грехопадения прародителей, много тысячелетий только то и делает, что без спросу и против нашего желания вторгается к нам и, как неумолимый жестокий враг, уносит в вечность поколение за поколением, забирая с собой то одного, то другого из любимых и близких нам людей, угрожая одновременно и нам самим.

Для чада Божьего смерть уже «лишена жала». Прощенный грешник, принятый Богом и облагодатствованный Им во Христе Иисусе (Еф. 1, 6—7), он пережил это на личном опыте. И поэтому, когда спрашивают, как могут истинные христиане не дрожать перед лицом смерти и встречать ее без ужаса, — ответ вполне ясен и прост: такое отношение к смерти возможно

«СМЕРТЬ! ГДЕ ТВОЕ ЖАЛО?»

лишь потому, что в Голгофской победе Христа и в Его воскресении «смерть поглощена победой», «смертью смерть поправа» и участниками (или причастниками) в победе Христовой сделаны все принявшие Его спасение.

Победа Христова осуществила пророческое слово в Псалме: «Дорога в очах Господних смерть святых Его!» (Пс. 115, 6). Именно потому и Апостол Павел, как один из искупленных Божьих, говорил о себе: «Для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение» (Фил. 1, 21). Как же случилось, что смерть стала «приобретением»? Ап. Павел отвечает на это, и слова его укрепляют в вере и доверии сердца всех искупленных Божьих: «...мы благодушествуем и желаем лучше выйти из тела и водвориться у Господа», «...именю желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше...» (Фил. 1, 23).

Когда умирают наши близкие, тогда и сами мы вплотную подходим к грани вечности, ибо присутствуем при их уходе туда. Кто-то от нас ушел, ушел навсегда, чтобы больше не вернуться, а мы... мы остались осиротевшими.

Если поглубже вдуматься, то как, в сущности, поразительно, что, находясь среди близких нам людей, как и вообще среди лю-

дей, независимо от близости их к нам, мы самих-то людей никогда и не видим. Видим мы только их тела, внешнюю их «хижину», в которой люди лишь временно обитают, но не их самих. Сами же мы и они — как дух человека — невидимы. Дух проявляет себя в теле и чрез тело, сотворенное Богом, соответственно нуждам духа. И это он, дух человека, мыслящий, любящий, надеющийся, строящий планы и пр., открывает себя чрез тело. И когда кто-то из дорогих нам людей умирает, мы опять-таки не их видим уходящими и не их предаем земле, а только ставшее теперь мертвым и безжизненным тело их. Оно никуда не уходит, а остается здесь, по эту сторону вечности, и вскоре начинает распадаться. Тело это бессильно явить нам жившего в нем и уже ушедшего духа человеческого, с которым было все наше земное общение. Вышел дух из тела, и нет его больше в нем. Но хотя среди нас дух этот отсутствует, где-то в другом месте он реально присутствует. И если это возрожденный Богом дух искупленного чада Его, спасенного во Христе, то Слово Господне говорит, где он сейчас находится: он «вышел из тела и водворился у Господа», он разрешился и находится со Христом, что несравненно лучше.

Как узнать яснее, что именно происходит по ту сторону земной жизни? Сам Господь Иисус Христос и есть раскрытие и подтверждение тайны невидимого мира. Был Господь на земле, имел общение с людьми; потом был распят, совершил Собою искупление; затем воскрес из мертвых, являлся ученикам Своим в воскресшем Телес и имел с ними личное общение; далее Он вознесся на небо — в сфере пока еще невидимого для нас духовного мира, а потом вновь явился и дал увидеть Себя одесную Отца в славе Своей, например, первому мученику Стефану.

Для нашего назидания и духовного укрепления и ободрения Слово Божье сохранило подробную запись этого явления Христа.

Находящиеся при убийении Стефана видели лишь земную сторону происходящего. Небесную же Бог явил только одному Стефану. Дал Бог Стефану эту милость и ради тех, кто позднее уверовал во Христа. Исполненный Духа Святого, Стефан видел славу Божью и говорил: «Вот, я вижу небеса открытые и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога» (Д. Ап. 7, 55—56).

Не подобные ли переживания изменяют даже внешний облик чада Божьего пред лицом смерти, вытесняя неземным восторгом всякий страх?! Какой удивительной противоположностью было это по сравнению с искаженными ненавистью лицами убийц! Стефан видел Господа своего, ожидавшего его, чтобы принять к Себе; видя Христа, прославленного одесную Бога Отца, Стефан молился, говоря: «Господи Иисусе! прими дух мой»

(ст. 59). Люди, скорые на осуждение, могут спросить, а что же Бог, собственно, сделал для Стефана посредством этого видения? Да прежде всего то, что Бог освободил сердце Стефана от опасности появления в нем горечи против убийц и дал ему возможность даже молиться за них: «Господи! не вмени им греха сего» (ст. 60).

Спасение Божье делает смерть легкой. Бог и утешил, и вознаградил сердце Стефана в ту минуту, дав ему победу над ненавистью врагов, а также и над своей физически мучительной смертью. Дал ему Бог видеть славу Свою и ту встречу, какая ожидала дух Стефана пред престолом Божиим. И мученик Христов мирно почил, безопасно достигнув пристани небесного блаженства!

Заканчиваем мы эти краткие размышления словом предостережения не примирившимся с Богом во Христе душам: «...человекам положено однажды умереть, а потом суд...» (Евр. 9, 27), а также напоминанием всем Евангелия, т. е. благой вести, что Христос умер за нечестивых (Рим. 5, 6), и призывом: «Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься...» (Д. Ап. 16, 31).

Итак, что же может сделать смерть легкой? Знание, что Бог простил грехи и несомненная достоверность Царства Небесного и вечного блаженства искупленных со своим Господом и Спасителем! «Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?»... Благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом!» (1 Кор. 15: 55, 57).

«Смирил Себя...»

Филип. 2, 8

Вспомним последние дни жизни на земле Господа нашего Иисуса Христа. Вспомним тот вечер, когда Иуда подошел к Учителю и предательским поцелуем указал на Него разъяренной толпе. Иисуса связали. Петр выхватил меч, желая вступить за любимого Учителя. Господь остановил его: "Или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов?" (Мтф. 26, 53—54). Отец исполнил бы просьбу Сына. Но Христос желал, чтобы сбылась не Его, а Божья воля. "Как же сбудутся Писания?" — сказал Он Петру.

В опасный момент люди готовы увхватиться за соломинку. Кажется, ничего уже не может помочь, а человек все еще надеется: может быть, спасусь.

У Христа была не соломинка. Один Ангел, посланный Отцом, мог победить сотни тысяч не таких воинов, которые пришли схватить Иисуса. Христос был уверен, когда говорил: "Пошлет Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов". Это величайшее по количеству воинство небесное, способное все стереть с лица земли! Но Христос отказался от такой помощи. Он пришел не защищать Себя, а испытать чашу страданий до дна.

Апостол Павел пишет: "Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе..." (Фил. 2, 5). Что же это за чувствования? Одно из них — наше смирение, с которым мы веруем Господу жизнь.

Христос был не просто великим учителем или пророком, а Сыном Божиим. И все же **смирил Себя** (заметим это) до смерти и смерти крестной. Это важная истина для нас.

Иногда произносят в молитве: "Господи, смири меня". Нет. Слово Божье предлагает нам самим смириться пред Господом. Это сугубо добровольное дело. Нет ни одного верующего, которого бы принудили идти за Иисусом. Наоборот, все силы и средства мир употребляет на то, чтобы заставить христиан оставить Иисуса. Тут и насмешки, и побои, и узы, и даже смерть. А христиане находят в себе силу подражать Господу, отказываются от всех благ этого мира и готовы идти на лишения ради Спасителя.

За то, что Христос смирил Себя до смерти, Бог превознес Его так, что Он стал выше всех и всего, дабы пред Ним преклонилось всякое колесо небесных, земных и преисподних. И не будет ни единого колена на зем-

ле, которое не преклонится перед Ним. Не найдется ни одного небожителя, ни одного духа злобы, которые не поклонятся Иисусу. Вот какое величие Христос получил за Свое смирение!

Невольно возникает вопрос: почему смирение так приятно Господу?

Мы знаем историю одного весьма плохого человека. Вот краткая его характеристика: "Не было еще такого, как Ахав, который предался бы тому, чтобы делать неугодное пред очами Господа, к чему подущала его жена его Иезавель. Он поступал весьма гнусно, следуя идолам, как делали Аморреи, которых Господь прогнал от лица сынов Израилевых" (3 Цар. 21, 25–26). Выслушав однажды приговор Божий об истреблении, Ахав отказался от всех царских привилегий, оставил мягкое ложе, изысканную пищу, "раздрал одежды свои, и возложил на тело свое вретиче, и постился, и спал во вретиче, и ходил печально". И Господь сказал пророку Илии: "За то, что он смирился предо Мною, Я не наведу бед в его дни..." Вот как Господь благоволил к смирению даже такого нечестивого человека.

На примере Ахава можно убедиться в том, что одна из черт смирения — это отказ от всего, что принадлежит человеку по праву. Господь оставил нам чудный пример такого смирения. "Никто не отнимает ее [жизнь] у Меня, но Я Сам отдаю ее" (Иоан. 10, 18). И у нас Господь не отнимает жизни. Он призывает только раздражать Его смирению, добровольно отдаться Ему. Не будем разбирать частные случаи жизни, когда нам должно являть смирение перед ближними. Господь каждому постоянно указывает: вот здесь тебе должно уступить, здесь не искать своего. То есть там, где вы видите, что с вами должны считаться и это точно принадлежит

вам,— именно этим вы должны добровольно пренебречь и отказаться в пользу других. Христос в пользу нашего спасения отказался от Своей жизни, от защиты, которую мог дать Ему Отец. Всем этим Он мог бы воспользоваться по праву, но тогда нарушилось бы Писание, а Он пришел не нарушить его, а исполнить.

И нас Господь призвал не нарушать Священное Писание, а исполнять его. Будем добровольно смиряться под крепкую руку Божью и не ждать, когда нас начнут смирять суды Божьи. Не станем также указывать на отсутствие смирения у ближних, не будем требовать, чтобы они обращались с нами учтиво.

В 11-й главе Матфея читаем: "Придите ко Мне... и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем..." Господу весьма приятно видеть нас смиряющимися. Когда обстоятельства складываются не в нашу пользу, нас оскорбляют, с нами не считаются, не будем разжигать недовольство или устраивать разборки. Смирение отказывается от своих прав и остается обиженным. Там, где царствует смирение, ссор и конфликтов нет. Смиранный не ищет своего.

Смирение необходимо не только в быту. Важно сохранить высокий дух неозлобленности и всепрощения перед лицом страданий и смерти. Страдая, не угрожать, но молиться: "Отче, прости им, ибо не знают, что делают".

Прославим Господа добровольным смирением и последуем зову Писания, которое открывает горизонты непреходящей радости и счастья для всех, кто смирился под крепкую руку Божью (1 Петр. 5, 6).

А. Т. КОЗОРЕЗОВ

БОГ УСТРОЯЕТ НАМ ВЕРНЫЙ ПУТЬ

(СВИДЕТЕЛЬСТВО ИЗМАЙЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ СЦ ЕХБ)

17 января 1988 года был самым счастливым и радостным днем в жизни нашей церкви за последнее десятилетие. Это был день очищения и освящения, когда церковь единодушно сдала регистрацию. Радость освобождения от грехов вошла в каждую христианскую семью. Те, кто испытал ее, приводили в собрание родственников, долгое время не посещавших богослужений, и они находили мир с Богом. Эту радость можно сравнить с радостью христиан первых веков, когда Господь "ежедневно прилагал спасаемых к Церкви" (Д. Ап. 2, 47).

Вот некоторые моменты из истории нашей церкви. Пусть они послужат предостережением для многих детей Божьих и позволят им увидеть, к какой духовной нищете и слепоте приводит в нынешних условиях регистрация, которая есть не что иное, как слияние с миром.

Скоро будет 70 лет нашей церкви. Она образовалась в 1920 году. Брат Максим Онищенко был первым благовестником Евангелия в г. Измаиле. Скоро из православия многие обратились к живой вере в Бога. Но дьявол не спал. После войны 12 служителей один за другим были лишены свободы. Только на смену ушедшим церковь избирала нового, его тут же арестовывали.

Люди жаждали слышать Слово Божье, но проповедовать было некому. Верных братьев лишили свободы, остальные сидели в общих рядах. Последним арестовали пресвитера церкви брата Пастерониченко. При нем богослужения проводились обычно так: он проповедовал, затем пели общим пением гимн, потом он говорил вторую проповедь, опять все пели гимн, и он же заканчивал. Но когда его арестовали, избирать было некого, и церковь рассеялась.

После возвращения из уз брат М. Онищенко собрал рассеянных верующих, и за короткое время церковь снова стала насчитывать до 200 человек. Брат Онищенко ездил в Москву за разрешением зарегистрировать церковь, но ему отказали. Такие же трудности испытывали 2/3 общин нашего братства.

В 1961 г. церковь поддержала работу Инициативной группы. Мы порадовались начавшемуся пробуждению в братстве. Те годы были весьма благословенными — многие уверовали в Господа.

Брат Максим Онищенко был 70-летним старцем, когда в 1968 году его вместе с одесскими служителями осудили на 3 года лишения свободы.

В 1969 г. уполномоченный по делам религий Одесской области Гаврилов

Радость наполнила каждую семью, каждую душу после того, как церковь г. Измаила (Одесской обл.) сдала автономную регистрацию и прошла очищение и освящение.

настаивал на регистрации нашей общины, не скрывая при этом требования исполнять существующее законодательство о культурах. Предлагал написать заявление об отречении от Совета церковей и дал три месяца на размышление. Внутреннее состояние церкви было тяжелым. "Если между вами... споры и разногласия, то не плотские ли вы?.." (1 Кор. 3, 3), — писал Апостол Павел. То же происходило и с нами. Не было желания идти узким путем.

Через три месяца Гаврилов опять поднял вопрос регистрации. Брат старец сказал: "Мы не можем отказаться от братства, мы же братья..." — "Регистрируйтесь как хотите, под каким хотите братством, это дело поместной церкви", — ответил Гаврилов.

Обольщение было сильным. Не хватило мудрости спросить Гаврилова: "Может быть, за три месяца успели изменить законодательство или же Совет церковей стал другим?"

Лукавство наше было еще и в том, что мы не прислушались братского совета и не приложили к регистрационному бланку сопроводительное письмо, потому что нам стало известно: кто так поступал, тому в регистрации отказывали. Это было наше внутреннее отступление от Бога.

Как важно быть верными Господу до конца! — У нас же такой верности не оказалось. В 1974 г. община подала заявление на регистрацию. Хозяин дома, где проходили богослужения, сказал: "Я не согласен, чтобы в моем доме проходили собрания под регистрацией". Мы ушли на другую квартиру.

Этот период был очень тяжелый. Соседние общины Совета церковей испытывали большие гонения. В Одессе осудили четверых братьев на 10 лет лишения свободы каждого.

Мы беспрепятственно проводили собрания в зарегистрированном доме, а в это время церкви в Белграде, Виноградовке и других местах были гонимы. Служители нам говорили: "Братья, ваша регистрация увеличивает наши страдания". Нам тяжело было это слушать, но мы успокаивали себя тем, что регистрация наша якобы свободная, обещания исполнять законодательство

о религиозных культурах мы не давали и от братства не отказывались.

Вспоминается, когда на совещаниях братья делились о пережитом в узах, о больших преследованиях, а мы думали: "Хорошо, что мы зарегистрированы и не гонимы!" Как-то ступешевалась, уходила на задний план уводящая действительность, что со времени выхода этого законодательства тысячи наших братьев по вере умерли в лагерях! И в нашей общине есть члены церкви, чьи отцы умерли в узах, не приняв освобождения. Даже одно только их молчаливое присутствие должно было удержат нас от этой греховной регистрации, но мы не остановились.

Сразу после регистрации вызвали братьев в горисполком и стали требовать отчет по 48 пунктам. Работников интересовала вся жизнь общины, даже такие подробности, как: сколько человек участвовало в хлебопреломлении, сколько нет... Мы решили на членском собрании отнести им эту анкету и на вопросы не отвечать. И хотя анкету нам больше не давали, но продолжали ставить нас в пример общинам области.

Что же в итоге принесла регистрация?

1. Разделение в церкви. Было нарушено общение с Господом и, как следствие, — нарушены взаимоотношения друг с другом.

2. Разделились семьи: одни родители говорили, что церковь наша отступила, другие утверждали обратное. Дети соблазнились, и 12 юношей ушли в мир.

3. Из 100 членов церкви у нас осталось 70. Некоторые ушли в общины ВСЕХБ, иные — в другие течения, многие охладели и перестали посещать собрания.

4. Создалась атмосфера недоверия к братству. Этому особенно способствовал служитель Шевченковской церкви С. Г. Дубовой. По его словам он 42 раза приезжал к нам в Измаил с одной целью, чтобы мы зарегистрировались.

5. Двери церкви были широко открыты для всякого греха и сатанинских сил. Сегодня члены церкви исповедуются в грехах многолетней давности. Церковь знала об этом, но не имела духовной власти наказать грех, потому что сама была в грехе.

6. В этот период принимались в церковь невозрожденные души.

Духовное состояние общины соответствовало словам Писания: "Ты гордишься: "я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды"; а не знаешь, что ты несчастен и жалок, и нищ и слеп и наг" (Откр. 3, 17).

Нельзя сказать, что мы не понимали, к чему ведет регистрация. Не только служители Совета церквей объясняли этот вопрос, но даже регистрирующие органы не скрывали ее сути. Однажды приехал к нам из Москвы ревизор по соблюдению законодательства о религиозных культах. Мы ему объяснили, что приняли "свободную" регистрацию и не давали обязательства исполнять законодательство о культах. Он удивился нашему толкованию этого вопроса и заявил: "У нас для всех религиозных течений одна регистрация — только под законодательством!"

Многие молились, чтобы Господь избавил нас от этого греха. Но скрывал страх, якобы после сдачи регистрации община разделится, потому что половина была "за" регистрацию церкви, а половина "против".

Трудно было предположить, что Господь таким чудесным образом поможет освободиться от греховной зависимости и сделает то, что людям казалось невозможным.

Когда на членском собрании поставили вопрос о сдаче регистрации, при голосовании только один брат был против, девять воздержались, но вскоре и они присоединились к мнению церкви. Бог совершил чудо! В соответствующие органы власти было направлено от церкви следующее заявление:

"В связи с тем, что существующая регистрация невозможна без исполнения законодательства, которое противоречит Библии и Конституции СССР, ущемляет нашу совесть и постоянно понуждает нас к исполнению законодательства о религиозных культах, — членское собрание 17 января 1988 г. решило от регистрации отказаться и сдать все соответствующие документы.

По поручению церкви подписали: (20 человек)"

Теперь разделенная церковь объединилась. (16 лет мы собирались отдельно!) В собрании был плач и радость. Почти вся церковь прошла собеседование со служителями, и даже те, кто называл очищение "поповщиной", исповедовались в грехах. Это благословенная работа Духа Святого, Который приводит души к покаянию, сокрушению. Даже дети приходили на исповедание.

Некоторые говорят, что регистрация — это платформа для благовестия. Это глубокое заблуждение. И мы так думали: построим молитвенный дом и неверующие хлынут в собрание. Но вместо этого своих детей потеряли: молодежь ушла в мир. Грех неверности разделил нас с Богом. Можно ли после этого ожидать благословений от Него? Но Господь явил милость к нам и посетил покаянием нашу церковь. Процесс очищения и освящения продолжается. Предстоит большая работа по домостроительству. Мы нуждаемся в ваших молитвах.

Хотим сказать братьям и сестрам, находящимся в зарегистрированных общинах: церковь умножается не тогда, когда построен молитвенный дом, а когда она пройдет через очищение и освящение своих рядов так, чтобы Бог в ней мог действовать могущественно, сильно. Только в таком случае она будет иметь успех и благословение.

Ошибается тот, кто думает, что под регистрацией возможно освящение. Мы дважды прорабатывали материал "Об освящении", давали разъяснение церкви, призывали к покаянию, но сдвига не было, потому что покаяние дает Дух Святой, а Он был огорчен. Но когда церковь избавилась от порочной связи с миром, Дух Святой стал очищать наши сердца. Началось пробуждение. И если бы не наступил этот благословенный момент покаяния, неизвестно, к чему бы мы пришли.

Поэтому со всеми святыми от сердца хотим сказать:

"А Тому, Кто действующе в нас силою может сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем, Тому слава в Церкви во Христе Иисусе во все роды, от века до века. Аминь" (Еф. 3, 20—21).

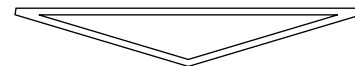
Прокопьевск (Кемеровская обл.)

Много трудностей пережило наше братство в годину испытаний. Некоторые общины не устояли под натиском гонений и избрали для себя более легкий, но греховный путь — зарегистрировались, взяв на себя, тем самым, обязательство исполнять законодательство о религиозных культах, противоречащее учению Христа. Эта волна обольщений не обошла и Прокопьевскую церковь, состоящую из двух общин, одна из которых зарегистрировалась.

Но Бог не желает смерти грешника. "Он льна курящегося не угашает и трости надломленной не переломит". Он ждал возвращения Своих детей, дал

им время покаяться. И вот настал благословенный час, когда, пройдя через очищение, церковь приняла решение о сдаче регистрации. Это был день победы над грехом, день возврата на путь чистого и верного служения Богу.

В одно из богослужбных собраний две церкви г. Прокопьевска единой семьей собрались в молитвенном доме. Служители исповедались перед всеми в грехе малодушия, неверности Богу, просили прощения. Закончилось собрание пением гимна "За евангельскую веру..." Во время пения все взяли за руки и, подняв их высоко над головой, засвидетельствовали о своем единстве, о намерении следовать за Господом узким, но единственно верным путем, ведущим в жизнь вечную (Мтф. 7, 14).

**«Великое сотворил Господь над нами:
мы радовались» (Пс. 125, 3)**

**«Стойте в свободе, которую даровал нам Христос,
и не подвергайтесь опять игу рабства» (Гал. 5, 1)**

(Харьковская церковь, год назад сдавшая регистрацию, после рукоположения новых служителей)

**«Мы... притесняемы,
НО НЕ СТЕСНЕНЫ!»**

2 Кор. 4, 8

Страничка узника

Истинные подвижники Божьи во всех обстоятельствах жизни видят благодетельную руку Отца над собой и благодарят Его за все ниспосланное свыше. Действительно, когда, как не в испытаниях, мы можем в полной мере ощутить прелесть жизни по вере, жизни полного посвящения Богу и отдачи в Его беспредельную власть?! Когда, как не в испытаниях, можем видеть побеждающую силу Евангелия Христова, несмотря на жестокость этого мира ко всему чистому и святому?! Когда, как не в притеснениях, осознаем неизбежность страданий за желание жить благочестивой жизнью во Христе Иисусе?! Именно в испытаниях мы видим, как над нами исполняются слова Христа: "Я передал им слово Твое, и мир возненавидел их, потому что они не от мира..." (Иоан. 17, 14).

За годы пробуждения тысячи наших братьев и сестер были осуждены на различные сроки заключения, хотя мы живем в обществе, где Конституцией объявлена гарантия свободы совести. Верные Богу люди предавались суду не за преступления, а за действия, связанные с их религиозными убеждениями, за действия, никоим образом не выходящие за рамки свобод, предусмотренных основным законом страны, не говоря уже о международных пактах, подписанных и нашим государством. Посещение верующими собраний, проповедь Евангелия, воспитание своих детей в религиозном духе и другие проявления веры, связанные с исповеданием, рассматриваются атеистами как преступление, и верующие обречены либо постоянно терпеть лишения, либо отречься от убеждений. Такова действительность.

В подтверждение вышесказанного мы приводим всего лишь одно письмо, но в нем, как в зеркале, отражены страдания многих других наших братьев и сестер. Служитель Совета церковью ЕХБ, пресвитер Мерефянской церкви СЦ ЕХБ Михаил Сергеевич КРИВКО, осужденный Харьковским облсудом 29 августа 1986 года на 5 лет лагерей и 5 ссылки, писал в правительственные органы нашей страны:

Во время встречи М. С. КРИВКО свидетельствует о пережитом в узах (г. Мерефа, август 1988 г.)

«...Сегодня я отбываю наказание по сфабрикованному против меня обвинению, которое не было доказано на суде. Несколько раз мне предлагалась свобода, если я признаю себя виновным и напишу прошение о помиловании. Но поступить так — значит отречься от истины, узаконить беззаконие, смириться с неправдой. Моя совесть не позволяет это сделать.

Тщательно и честно взвесив все обстоятельства моего дела, я еще раз твердо заявляю что я невиновен в выдвинутых против меня обвинениях. Меня, верующего в Бога человека, судили люди, которые не скрывали, что ненавидят мои религиозные убеждения, и использовали против меня доверенную им власть. А поэтому я стал еще одной жертвой воинствующего безбожия. Если бы моим вопросом занимались люди беспристрастные по отношению к религиозным убеждениям, то я сегодня был бы на свободе.

Главное обвинение выдвинуто против меня по ст. 209 ч. 1 и 138 ч. 2 УК СССР за систематическое распространение в устной форме заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй за организацию и активное участие в групповых действиях, сопряженных с явным неповиновением законным требованиям представителей власти.

Это обвинение поддерживалось на основании письменных заявлений зам уполномоченного по делам религии Харьковской области, уполномоченным по делам религии Курской области, бывшим зам. уполномоченным по делам религии Харьковской обл. АРЕСТОВЫМ, которые на суде не присутствовали. На суде не было доказано ни одно из этих обвинений.

Меня обвинили в организации похорон в г. Курске. Это явная ложь. Я не мог быть организатором хотя бы потому, что о похоронах узнал поздно и даже не смог приехать к их началу.

Ничем не доказано стандартное обвинение в клевете на советский государственный и общественный строй. Мы на похоронах говорили не о политике, а о Христе, о жизни загробной, о любви Бога к человеку. Неужели это и есть клевета на советский государственный и общественный строй?

Как похороны в Курске, так и похороны в с. Островерховке признаны судом "незаконным сборищем". Неужели мыслима такая квалификация в какой-либо цивилизованной стране, когда смерть и погребение дорогого человека называется "незаконным сборищем"?

На этом суде меня обвиняли в организации и активном участии в "незаконных собраниях", а также в неповиновении представителям власти, когда меня там вовсе не было. Ни один свидетель не смог доказать, что слышал когда-нибудь, что я призывал не служить в Советской Армии, и тем не менее суд признал меня виновным в этом.

Мне также вменяется в вину, что молодежь, посещающая наши собрания, не желает быть комсомольцами. Я считаю саму постановку вопроса абсурдной. Разве устав ВЛКСМ считает совместимым одновременно быть верующим и комсомольцем? В чем же тогда моя вина?

Меня огульно, бездоказательно обвинили в антиобщественной деятельности только за то, что я глубоко религиозный человек. Но разве мой трудо-

вой 35-летний стаж не опровергает это утверждение? всю свою сознательную жизнь я честно и добросовестно трудился и всегда призывал своих единоверцев быть образцом в труде и в поведении. Быть же верующим или неверующим позволяет нам наша Конституция. Если же это кому-то не нравится, то разве это причина, чтобы меня судить? Разве мои религиозные убеждения дают право прокурору ЧЕРКАЛИНУ, убежденному безбожнику, публично на суде объявлять меня "врагом"? Где же тогда наши конституционные гарантии свободы совести?

В настоящем обращении я не могу и не намерен перечислять все несправедливости, которые были проявлены по отношению ко мне на суде. Я не прошу и не требую привлечь виновных в этом к какой-либо ответственности. Как христианин я прощаю им потому, что они не знают, что делают, не веря в праведный Суд Божий.

К Вам же я обращаюсь как к Верховной власти нашей страны с просьбой пересмотреть мое дело, поступить справедливо и отменить несправедливый приговор.

С уважением к Вам — КРИВКО Михаил Сергеевич.

Сегодня наш дорогой брат на свободе. Отбыв два года в заключении, он в августе 1988 г. перешагнул порог родного дома. Трогательной была встреча с церковью и съехавшимися из разных мест друзьями по вере. Общая радость дополнялась тем, что в день встречи в тихой речушке, протекающей недалеко от дома, где живет Михаил Сергеевич, новообращенные принимали святое водное крещение. Сотни собравшихся — и верующих и неверующих — были свидетелями благоговейно и счастливо звучащего: «Верую!» Воистину страдания преданных Божьих слуг не напрасны. Господь посещает милостью народ Свой и многие, грешники обретают спасение и мир во Христе Иисусе.

ПОМНИ ИИСУСА

2 Тим. 2, 8

Жизнь — это школа: учиться дано
Больше, чем с первого и до десятого.
Высшее знание — в чем же оно? —
Знать Иисуса Христа распятого!

В мире немало "великих" прошло.
Что от величия их нашумевшего? —
Прах. А с Христом к нам спасенье

пришло,—

Помни и чти Иисуса Воскресшего!

Грозным предчувствием мир весь объят,
Людам без Бога не ждать уже лучшего.
Ангелы Божьи тревогу трубят:
Ждите Иисуса Христа грядущего!

ЩО ДАВ ГОСПОДЬ

(на українском языке)

Він дарував нам дивовижну силу,
Щоб збутися марнот і суєти,
Бо знов любов'ю сповнюєшся ти,
Знов розправляєш уповання крила.

Він дав життя і сповнив серце вірою,
Він дав нам бути вірою багатими,
Він дав чуттями злинути крилатими,
І Дух Святий дарує нам не мірою!

Душа, як сад, і сад цвіте навпроти...
Світ в кришталевій мерехтить росині.
Нам Бог відкрив небачені щедроті:
Красу і велич у Своему Сині.

І лілія в душі моїй ясніє,
І світ увесь, як посмішка дитини...
Серед снігів горить рубін шипшини,
І небо неповторно вечоріє!

Творіння рук Його: ройовища сузір'їв
І галактичні звихрені спіралі,
Від хромосом до соняшних хоралів
Безодні всі співзвучні і співмірні...

Дух Всеосяжний радістю пронизує,
Торкає душу одкровенням снів...
А ранок промінь вихлюпне на сніг,
І зарожевить сріблотканні ризи...

Він — у м'якій бузковості снігів,
Що в піднебесся лагідно одсвічують...
В усьому Він... І ми усім це свідчимо!
Любов не має меж і берегів!

Нам Бог приніс утіху і пораду,
Дає життя, і істину, і путь.
Господь дарує нетутешню владу
Серця звільняти від життєвих пут.

Туману шовк тремтить на полонині,
Густишає біля джерел трава...
І струм'їн б'є у внутрішній людині,
Де Він нам Дух Свій вільний дарував!

Він — все в усьому! Все — не відібрати,
Його від нас не одгородять зоною!
Він осинить нас трепетною кроною,
Він і в тюрмі нам плід Свій даруватиме.

Той плід духовний—мир і упокорення,
Блаженна радість і любов свята.
Гряде вже Він, вже час останній скоро,
Та не в кінці — у вічності мета.

Нам дав Господь благі Свої даєння,
Любов'ю сповнивши і дні і ночі наші,
Лише на Нього наші уповання,
Лиш Господу — усі думки найкращі!

Всю повноту буття у Нім, у Нім пізнали ми!
В Нім ріки скресли і серця воскресли.
То ж будьте, браття, будьте досконалими,
Як досконалий наш Отець Небесний!

УВИЖУ ТЕБЯ

Я Тебя, Іисус, увижу
І к ногам святým припаду.
Обещанье Твое я слышу:
"Приготовься! Скоро гряду!"

В ожиданье желанной встречи
Сердцем трепетным сознаю,
Что за каждый свой шаг отвечу
И за каждую мысль свою.

Знаю, Ты — Судия справедливый,
Оттого трепещу вдвойне.

МОСКВА
Отпечатано в типографии издательства «Христианин».
Распространяется безвозмездно.